Организация Объединенных Наций S/PV.3977

Совет Безопасности

Пятьдесят четвертый год

Предварительный отчет

3977-е заседание

Пятница, 12 февраля 1999 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эксуорси	(Канада)
Члены:	Аргентина	г-н Петрелья
	Бахрейн	г-н Буаллай
	Бразилия	г-н Вали
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Данге Ревака
	Гамбия	г-н Джейн
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н Ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Элдон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

99-85108.R

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Корнелио Соммаругу принять участие в работе Совета в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствую г-на Корнелио Соммаругу и предлагаю ему занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-жу Кэрол Беллами принять участие в работе Совета в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствуют г-жу Кэрол Беллами и предлагаю ей занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-на Олару Отунну принять участие в работе Совета в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приветствую г-на Отунну и предлагаю ему занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-на Корнелио Соммаруги, Председателя Международного комитета Красного Креста; г-жи Кэрол Беллами, Директора-исполнителя ЮНИСЕФ; и г-на Олары Отунну, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, в связи с рассмотрением вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я предоставляю слово Председателю Международного комитета Красного Креста г-ну Корнелио Соммаруге.

Г-н Соммаруга (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете. Это несомненно и убедительно свидетельствует о существующей взаимодополняемости между политическими действиями Совета Безопасности и гуманитарной, независимой, беспристрастной и нейтральной работой, проводимой Международным комитетом Красного Креста (МККК).

Мне исключительно приятно отмечать эту взаимодополняемость, равно как и совпадение мнений, которое мы наблюдали на заседании Совета 21 января, когда Совет заслушал заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Сержиу Виейру ди Меллу. Нас должно воодушевить подтверждение необходимости очень четкого разграничения политических и гуманитарных действий. В стремлении к достижению наших соответствующих целей мы все должны повсеместно активизировать наши усилия по защите и поддержке

всех тех, кто не участвует или прекратил свое участие в конфликтах, опустошающих нашу планету, но, тем не менее, является жертвой этих конфликтов.

Однако я не могу не затронуть вновь некоторые тревожные моменты, о которых говорилось здесь 21 января. Не скрывается ли за этим интересом к гуманитарным вопросам определенное ощущение бессилия перед масштабом стоящей перед нами задачи? Все мы знаем, что организации, которые стремятся обеспечить защиту жертв вооруженных конфликтов и оказать им помощь, не могут сами справиться с ситуациями, масштабы и сложность которых превосходят их возможности.

Тема, которую я хотел бы, с Вашего, г-н Председатель, разрешения, рассмотреть сегодня - защита гражданских лиц в вооруженном конфликте - вызывает наибольшую обеспокоенность у моей организации. В этом году, который знаменует пятидесятую годовщину принятия Женевских конвенций, как никогда необходимо и важно уделить ей внимание.

МККК приходится сегодня иметь дело с 20 открытыми конфликтами по всему миру, во многих из которых объектом нападения избирается в первую очередь и преимущественно гражданское население. Огромное число женщин, детей, престарелых, больных, беженцев и вынужденных переселенцев подвергаются нападениям и методически изгоняются из своих домов. Эти люди страдают от конфликтов, в которых против них использовались и используются все возможные средства, даже самые чудовищные.

Все чаще приходится сталкиваться с такими явлениями, как геноцид, "этническая чистка", нападения на гуманитарный персонал и попрание принципов гуманности, беспристрастности, независимости и нейтралитета. В то же время политизация, обесценивание гуманитарных действий и стремление использовать их в собственных целях как никогда осложняют для нас оказание помощи всем жертвам. Эта коварная тенденция проявилась в районе Великих озер, в Западной Африке, на Балканах, на Кавказе и в некоторых странах Азии. Весь ужас последствий знаком нам всем. Невообразимые страдания, которые испытывает население в этих районах, не могут никого из нас оставить равнодушным и, более того, побуждают нас к активным действиям в защиту этого населения.

Кроме того, существуют, например на Кавказе, пограничные ситуации между войной и миром, когда миллионы людей не могут вернуться к нормальной жизни. Изгнанные из своих домов, они годами ожидают мирного урегулирования, которое положило бы конец их бедственному положению. Основные объекты инфраструктуры, необходимые для повседневной жизни, разрушены, землю нельзя обрабатывать, вследствие того, что на ней установлены мины или фронт проходит чересчур близко. Нельзя недооценивать политические, экономические и психологические последствия этих зашедших в тупик конфликтов. В конечном счете, они приведут к новым виткам насилия, главной жертвой которых вновь окажется гражданское население. Без приложения настойчивых усилий по достижению мира сползание вновь к войне представляется неизбежным. Достаточно вспомнить недавнюю вспышку боевых действий в Анголе или между Эфиопией и Эритреей.

В условиях, когда переговоры не дают конкретных результатов, трудно преобразовать прекращение огня в долговременный мир. Та же трагическая ситуация может с легкостью повториться завтра в других районах мира.

Кроме того, существуют конфликтные ситуации, в которых всегда было или в последнее время стало невозможно осуществлять гуманитарные действия, потому что правительства или другие стороны в вооруженных действиях считают гуманитарную помощь вмешательством в свои внутренние дела или же продиктованной политическими интересами. Еще хуже то, что иногда гуманитарным организациям отказывают в доступе в район конфликта, с тем чтобы не было свидетелей массовых расправ. В таких случаях гуманитарные сотрудники воспринимаются не как лица, оказывающие помощь, а, скорее, как нежеланные свидетели.

Печально, что эти гуманитарные сотрудники все чаще и чаще оказываются не в состоянии выполнять свою работу, ибо они сами становятся объектом серьезных нападений. Не может быть и речи о том, чтобы мириться с такими инцидентами, в результате которых столь большое число сотрудников, занятых в гуманитарных операциях, получают ранения или погибают, потому что эти инциденты являются также серьезным нарушением международного гуманитарного права. Я неоднократно уже говорил об

этом и хотел бы вновь сейчас повторить: такое поведение неприемлемо. Никогда нелишне указать на это всем соответствующим сторонам, как нужно им напоминать и о необходимости в любых условиях уважать защитные эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца.

21 января в Совете было верно подчеркнуто значение опоры гуманитарной работы на принцип беспристрастности. Гуманитарная помощь не может использоваться как инструмент оказания политического давления на какую-либо из сторон в конфликте. Я действительно искренне убежден, что любая гуманитарная работа является максимально эффективной тогда, когда она свободна от всяких политических пристрастий. МККК занимал эту позицию в Сомали. Он занимает эту же позицию сейчас в Афганистане, где моя организация при поддержке многочисленных национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца является единственным международным учреждением, оказывающим помощь всем жертвам недавнего землетрясения в каждом уголке страны. Таких же принципов мы придерживались в Шри-Ланке и Конго (Браззавиле), если привести еще несколько примеров.

И наконец, важно также обратить внимание на явление экономической глобализации, а также приватизации задач, которые ранее относились к компетенции отдельных государств. Эти явления также порождают новые ситуации и в связи с ними возникают некоторые экстренные проблемы. Каковы, например, обязанности экономических группировок, которые создают собственные силы безопасности для защиты своих интересов? Какова политическая ответственность государств, когда такие экономические группировки посягают на сферу их юрисдикции? Дать ответ на эти вопросы не просто, но следует признать, что вследствие воздействия такого развития событий серьезной угрозе подвергаются полномочия государств и концепция коллективной безопасности, которая является краеугольным камнем Устава Организации Объединенных Наций. В этой связи я приветствую тот факт, что присутствующий на сегодняшнем заседании Генеральный секретарь Кофи Аннан призывает действующих в экономической сфере лиц не оставаться равнодушными к проблемам, возникающим в результате этого нового положения дел, призыв, с которым я также неоднократно обращался.

(говорит по-английски):

Эти весьма пессимистические замечания не должны порождать отчаяние. Напротив, они напоминают нам о том, что, несмотря на трудности, хотя бы МККК может на повседневной основе обеспечить защиту и оказать помощь сотням тысяч людей. Они также должны заставить нас задуматься над тем, что можно и необходимо сделать для того, чтобы облегчить бедственное положение гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов. Позвольте коротко рассмотреть некоторые из этих вопросов.

Государства - участники Женевских конвенций в статье I общих положений обязались соблюдать и заставлять соблюдать эти Конвенции. Во всех отношениях эта статья является первым выражением в отношении уважения, которое необходимо оказывать тем, кто не принимал или более не принимает активного участия в вооруженных конфликтах. Хотя она и обращена к отдельным государствам - членам Конвенции, на мой взгляд, она также касается коллективных мер, относящихся к компетенции Совета Безопасности.

В начале 90-х годов мир стал очевидцем постепенного роста числа операций с применением сил Организации Объединенных Наций или региональных организаций. Несмотря на многие очевидные преимущества таких операций, на мой взгляд, они иногда вызывали некоторый хаос в силу того, что в них объединялись политические, военные и гуманитарные компоненты. Они также подчеркнули необходимость ознакомления сил по поддержанию мира с соответствующими принципами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права. По рекомендации Генерального секретаря Управление по правовым вопросам совместно с МККК готовит бюллетень о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права. Я очень надеюсь на то, что этот документ будет опубликован до празднования пятидесятой годовщины принятия Женевских конвенций.

Члены Совета согласятся с тем, что в этом вопросе сплетаются и юридический, и нравственный аспекты: юридический проистекает из обязательств государств - участников Женевских конвенций, а нравственный возникает в силу необходимости того, чтобы развертываемые Организацией Объединенных Наций силы являли собой пример неукоснительного соблюдения норм международного права. Чтобы соблюдать нормы права и обеспечивать их

соблюдение, прежде всего необходимо понимать это право. Посредством своих информационно-пропагандистских программ для вооруженных сил МККК на протяжении ряда лет повышает осведомленность тех, кто носит оружие во всех регионах мира. Аналогичные программы предпринимаются и для гражданского населения, с уделением особого внимания молодежи.

Поэтому всем государствам и всем участникам конфликтов необходимо напомнить об их долге обеспечить защиту гражданского населения от воздействия войны. И мы не должны забывать о главной ответственности, которая возлагается в этой связи на Совет Безопасности.

Чтобы обеспечить полное соблюдение принципов гуманитарной деятельности, необходимо обеспечить доступ сотрудников гуманитарных организаций к затрагиваемому конфликтами населению. Необходимо проявлять внимание и в тех случаях, когда речь идет о людях, которые также страдают от введенных против их страны экономических санкций. Ничем нельзя оправдать то, что население всей страны подвергается наказанию за проступки своего правительства. МККК не вправе высказывать замечания в отношении применения экономических санкций по существу; вместе с тем на него возлагается обязательство, которое ему нередко приходится выполнять, а именно обращаться с просьбой об исключениях из режима санкций, с тем чтобы нуждающееся население могло получить гуманитарную помощь. Я хотел бы вновь выразить свое полное согласие с Генеральным секретарем, который заявил, что, как известно, санкции в некоторых случаях приводят к трагическим последствиям для гражданского населения. Поэтому МККК приветствует тот факт, что Совет Безопасности рекомендовал комитетам по санкциям изучить гуманитарные последствия санкций для наиболее уязвимых групп.

Оперативный бюджет МККК в 1998 году лишь незначительно превышал его бюджет 1999 года. Эта разница не вызывает большого удовлетворения в силу того, что она не является показателем уменьшения потребностей населения в зонах конфликтов. Напротив, оно вызвано тем фактом, что в случае некоторых конфликтов, в которых наша деятельность и наши принципы полностью отвергаются, как например в Сьерра-Леоне, МККК сталкивается еще с большими трудностями в том, что касается доступа к жертвам, которым он стремится обеспечить защиту и предоставить помощь. Кроме того, слишком мало политического внимания уделяется конфликтам в некоторых частях Африки и Азии.

Нам необходимо пытаться избежать деления жертв на категории плохих и хороших. Мы должны постоянно помнить об одном основополагающем факте: независимо от того, где происходит данный конфликт, там всегда будут люди, которые испытывают страдания или которые нуждаются в защите и помощи.

Основным моментом любой деятельности гуманитарных организаций является необходимость получения согласия всех без исключения заинтересованных сторон. Именно поэтому МККК стремится налаживать, поддерживать и развивать тесные связи со всеми воюющими сторонами как с правительственными, так и другими силами. Цель этой стратегии заключается в том, чтобы привлечь их к конструктивному диалогу по вопросу об их долге уважать права находящихся под защитой лиц. Поэтому я должен с глубокой обеспокоенностью отметить все более усиливающуюся тенденцию к тому, чтобы очернить противоборствующую сторону. Считаю, что это опасная тенденция и в результате этого деятельность гуманитарных организаций подвергается еще большей опасности и становится более проблематичной. Еще раз подчеркну, что наша деятельность должна быть свободной от тенденциозного воздействия; мы должны стремиться служить лишь тем людям, перед которыми мы несем обязательство и которые являются жертвами.

Необходимо изучить потенциальные источники конфликтов и пока не поздно предпринять все необходимые меры. Убежден, что конфликты можно предотвратить, если мы добьемся полного соблюдения важнейших документов в области прав человека. МККК не имеет ни мандата, ни ресурсов для того, чтобы посвятить себя решению этой задачи, но, по возможности, он будет предпринимать все возможное для поощрения основополагающих принципов международного гуманитарного права и их фундаментальных принципов, которыми являются нравственные принципы в отношении тех, за кем будущее мира - наших детей. Вне сомнения, Директор-исполнитель Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о

детях в вооруженных конфликтах выступят позднее по этому вопросу.

В заключение я должен вновь напомнить о том, что в 1999 году мы будем отмечать 50-летие подписания четырех Женевских конвенций, которые ратифицированы уже 188 государствами. В ознаменование этой годовщины МККК намерен осуществить проект с участием большого числа людей, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта. Рассказывая о пережитом, они должны подчеркивать тот факт, что существуют нормы и что даже у войн есть границы дозволенного. У меня нет сомнений в том, что они напомнят политическим деятелям и тем, кто занимается гуманитарной деятельностью, об их ответственности. Празднование этой годовщины 12 августа 1999 года обеспечит идеальную возможность для обращения с призывом к укреплению гуманитарного права. Хотя, возможно, это право не является совершенным, оно, тем не менее, существует и полностью сохраняет свою силу.

Наконец, осенью этого года в Женеве, где будет проходить 27-ямеждународная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, мы дадим возможность всем участникам Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и всем государствам, участникам Женевских конвенций, вновь подтвердить свою искреннюю приверженность универсально признанным нормам.

Что касается гражданского населения, которое страдает в условиях вооруженных конфликтов, то оно ожидает от всех нас бесспорного доказательства, что все наши заявления о важности существующих правовых норм и их соблюдение претворяются в жизнь. Res non verba - таким должен быть наш лозунг. Давайте оставим в наследство нашим детям и нашим внукам перспективы на то, чтобы жить в более справедливом мире.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю сейчас слово г-же Беллеми, Директору-исполнителю Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ).

Г-жа Беллеми, Директор-исполнитель, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), (говорит по-английски): Деятельность Совета Безопасности по решению проблем, касающихся конфликтов в Африке, его усилия по содействию установлению мира и гуманитарным усилиям обеспечила основу для проведения сегодняшней дискуссии по вопросу о защите гражданских лиц. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) высоко оценивает то внимание, которое Совет уделяет этому вопросу, и мы признательны за предоставленную возможность выступить по теме, касающейся положения детей и женщин.

Лишь за последние четыре года масштабы охвата гуманитарной деятельности ЮНИСЕФ возросли почти в четыре раза - с 15 до более чем 50 затронутых конфликтами стран. Мы осуществляем тесную координацию своей деятельности в этих районах с усилиями соответствующих учреждений и партнеров, в том числе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Управления по координации гуманитарной помощи и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях в вооруженных конфликтах, а также Международного комитета Красного Креста и многих других неправительственных организаций.

ЮНИСЕФ осуществляет свою деятельность до возникновения вооруженного конфликта, в ходе вооруженного конфликта и после его урегулирования. И, таким образом, мы являемся свидетелями того, как те же самые дети, которым мы оказывали помощь - кормили, делали прививки и обучали, - являются сейчас жертвами систематических нападений и актов жестокости, причем многих из них вербуют в качестве убийц, заставляют быть носильщиками и сексуальными рабами. Другие же, в конечном счете, становятся калеками и психологически травмированными людьми.

Эти вопиющие нарушения прав ребенка просто недопустимы. Однако одних слов здесь явно недостаточно. Именно поэтому недавнее заявление Председателя Совета Безопасности по вопросу о детях в вооруженных конфликтах является столь важным, поскольку, благодаря ему, значение решения этих проблем для поддержания международного мира и безопасности резко возросло, и это обеспечило новые возможности для защиты детей, а также увеличения гуманитарной помощи.

В этой связи я хотела бы изложить ряд соображений, которые вкупе могли бы стать повесткой дня для мира и безопасности в интересах детей.

Во-первых, мы должны покончить с практикой использования детей в качестве солдат.

Более 300 000 детей, как девочек, так и мальчиков, участвуют в качестве комбатантов в ходе 30 самых последних конфликтов. Многих завербовали, а других - принудили к этому. Некоторые стали комбатантами, преследуя при этом простую цель - выжить. Многие из этих детей - а некоторым меньше 10 лет - были свидетелями актов насилия крайней жестокости, направленных зачастую против их же семей или общин, или сами в них участвовали.

Организация Объединенных Наций, установив 18-летний возраст в качестве минимального возрастного предела для участия в своих миротворческих операциях, создала важный прецедент, цель которого - достижение самых высоких норм Организации. Впоследствии Организация Объединенных Наций рекомендовала, чтобы эта политика служила образцом для полиции и вооруженных сил во всем мире.

ЮНИСЕФ искренне поддерживает эту позицию. Мы помним о деликатных моментах, возникших в ходе обсуждения Советом вопроса о призывном возрасте. Однако мы допустили бы оплошность, если бы мы не подтвердили самым решительным по возможности образом, что до тех пор, пока не будет установлен 18-летний возраст в качестве минимального возрастного предела для призыва в армию во всем мире, безжалостная эксплуатация детей в качестве солдат будет продолжаться.

В то же время необходимо признать, что причины расширения участия детей в вооруженных конфликтах лежат зачастую в основе возникновения самих конфликтов: это нищета, дискриминация, перемещения населения и маргинализация. Однако причины не оправдывают бездействие.

Предотвращение вербовки детей является не менее важным, чем демобилизация. Обе цели требуют долгосрочного обязательства в отношении образования детей, их профессионального обучения, внимания к их социально-психологическим потребностям, а также обеспечения воссоединения детей с их семьями. Без этих элементов дети легко становятся жертвами новой мобилизации.

В то же время в рамках мирных соглашений и миротворческих операций должны осуществляться всесторонние программы демобилизации, специально предназначенные для детей-солдат. Их целями должны быть не только сдача и ликвидация оружия, но и обеспечение бывшего ребенка-солдата материальными благами и возможностями для выбора профессии.

Мы уже приступили к этому. В рамках своих кампаний, касающихся регистрации рождения детей, воссоединения семей, переговоров с негосударственными субъектами, а также социально-психологической поддержки, ЮНИСЕФ осуществляет свои программы в ряде стран, оказывая им содействие в оказании помощи детям, участвовавшим в конфликтах.

Образование имеет исключительно важное значение в этих усилиях. В лагерях для беженцев в Танзании, например, где дети из Руанды, Бурунди и Демократической Республики Конго посещают так называемые "школы под деревьями", мы нашли подтверждение того, что образование помогает обеспечить стабильность в самом центре хаоса, причем не только для детей, но и для семей. Однако я хотела бы подчеркнуть, что во многих случаях доноры относят усилия в сфере образования к области развития, а не оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, очень часто отказывая в выделении средств на эти усилия, которые во многом способствовали бы предотвращению возникновения этих проблем.

Во-вторых, мы должны обеспечивать защиту гуманитарной помощи и обеспечиваем защиту гуманитарного персонала.

ЮНИСЕФ и его партнеры на местах ежедневно ведут борьбу за решение задачи обеспечения доступа к гражданскому населению, оказавшемуся в опасной ситуации, в целях оказания ему гуманитарной помощи, - борьбу, которая все более осложняется тем, что предпринимаются попытки "политизировать" вопрос о доступе, как об этом слышали члены Совета Безопасности. Именно поэтому нам необходимо оказывать решительное содействие поискам политических решений, изыскивая в то же время новаторские пути для достижения доступа к гражданам, находящимся в опасности, среди которых дети и женщины составляют подавляющее большинство. Среди беженцев и внутренних переселенцев, которых насчитывается почти 25 млн. человек, женщины и дети составляют 80 процентов. Многие из них попали в исключительно

милитаризованные условия, оказавшись в лагерях для беженцев и перемещенных лиц, где дети и женщины находятся в особо уязвимом положении, сталкиваясь с угрозой насилия и сексуальных надругательств, а, что касается мальчиков, то насильственной вербовки.

У нас уже есть тысячи детей и женщин, использующих программы "коридоры мира" и "дни спокойствия" в таких регионах, как Центральная Америка, Южная Азия и Ближний Восток, на основе осуществления принципа операции "Мост жизни для Судана" и в рамках таких договоренностей, как недавно достигнутое соглашение Организации Объединенных Наций о поставках чрезвычайной гуманитарной помощи населению в районах Демократической Республики Конго, которые были прежде недоступными.

В своей работе мы руководствуемся международно признанными принципами гуманизма, беспристрастности и нейтралитета. Для обеспечения того, чтобы эти принципы всегда лежали в основе наших действий, мы только что развернули учебные программы в области гуманитарных принципов для своего персонала и тех партнеров среди специализированных учреждений и неправительственных организаций, которые оказывают детям в конфликтных ситуациях непосредственную помощь. Нам необходимо также предпринять шаги по повышению безопасности работников гуманитарной сферы.

В своих усилиях по защите гражданского населения наши мужественные сотрудники Организации Объединенных Наций - фактически, работники по оказанию помощи вообще - все чаще становятся мишенями для жестоких нападений, убийств и сексуального насилия. В некоторых случаях им отказано даже в праве использовать для своих операций средства связи. Безнаказанно разграбляется собственность Организации Объединенных Наций, потери которой превышают многие десятки миллионов долларов. Для эффективного осуществления повестки дня мира и безопасности для детей этому должен быть положен конец.

В то же время все сотрудники Организации Объединенных Наций должны проходить должное обучение относительно того, как совладать с ожидающими их беззаконием и насилием. ЮНИСЕФ, совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев вкладывает в это дело весьма значительные средства. Мы являемся первопроходцами в разработке системы расследования инцидентов и распространили среди более 200 точек несения службы учебные программы по технике безопасности. Однако можно сказать, что эти меры представляют собой лишь начало и сами по себе не способны даже частично удовлетворить потребности безопасности 30 000 сотрудников Организации Объединенных Наций на местах.

В-третьих, мы должны поддержать деятельность по гуманитарному разминированию. Репатриацию, имеющую фундаментальное значение для любого мирного процесса, невозможно даже себе представить - не говоря уже о том, чтобы ее осуществить, - без необходимых средств для разминирования полей вдоль путей возвращения и в местах назначения репатриантов, равно как и без твердой решимости сделать это. Тем не менее в местах типа Камбоджи, противопехотных мин насчитывается в два раза больше, чем детей.

ЮНИСЕФ одобряет координационную роль Службы Организации Объединенных Наций по разминированию, и мы, в тесном взаимодействии с группой партнеров Организации Объединенных Наций, работаем ради повышения информированности в отношении минной опасности, а также осуществления предназначенных для детей и общин программ помощи пострадавшим от мин и их реабилитации. В настоящее время мы оказываем поддержку подобным программам во всех регионах планеты.

Кроме того, громадным потенциалом для существенного улучшения положения подверженных минной проблеме общин обладает Оттавская конвенция. Именно поэтому мы столь горячо привержены содействию ее широчайшему применению. Однако мы обеспокоены тем, что многим переживающим минную проблему странам для выполнения их обязательств по Конвенции потребуется помощь со стороны Организации Объединенных Наций. Для скоординированного удовлетворения их нужд ключевое значение будут иметь политическая воля и поддержка со стороны доноров в этих районах.

В-четвертых, нам необходимо оградить детей от отрицательного воздействия на них санкций. В интересах детей санкции не следует вводить без

заранее предусмотренных обязательных, немедленных и обеспеченных правовыми гарантиями гуманитарных исключений наряду с механизмами контроля за воздействием этих санкций на детей и другие уязвимые слои. Во всех странах, ныне подверженных всеобъемлющим экономическим санкциям, неадекватность существующих положений привела к тревожным уровням недоедания среди детей и детской и материнской смертности. Эти существенные недостатки должны быть устранены.

Мы одобряем недавний призыв Совета Безопасности установить контроль над гуманитарным воздействием санкций на детей и создать более эффективные механизмы их выведения из-под действия санкций. Мы считаем, что ключевое значение для этого имеет оценка воздействия санкций на детей, которая должна проводится до, во время и после введения санкций.

Гуманитарная помощь составляет всего менее 5 процентов всех товаров, представляемых Комитету по санкциям для их исключения из соответствующих режимов. Поэтому я бы подчеркнула необходимость составления списка основных гуманитарных товаров для их исключения из режимов санкций и настоятельно призвала бы включить в него предметы образовательно-просветительского назначения.

В-пятых, мы должны обеспечить конкретный охват детей мерами миростроительства. При заключении мирных соглашений у нас есть возможность обеспечивать, чтобы деятельность в области миростроительства планировалась в соответствии с нормами в области прав человека и гуманитарного права при одновременном поощрении соблюдения этих норм негосударственными субъектами. Хотя соблюдение прав ребенка упоминается в мирных соглашениях редко, следует отметить, что в ходе мирных процессов в Сальвадоре и Гватемале были достигнуты договоренности о правах человека и о необходимости учреждения национальных и международных механизмов контроля за их соблюдением.

Верно то, что для удовлетворения специфических потребностей детей можно было бы сделать значительно больше. Но в то же время уже созданы важные прецеденты, которые мы твердо поддерживаем. Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Гватемале (МИНУГУА), например, осуществила такие проекты по укреплению занимающихся правами ребенка институтов, которые в конечном итоге привели к созданию специальной правительственной службы по повышению осведомленности в области прав ребенка, расследованию их нарушений, контролю за предоставляющими детям услуги государственными учреждениями и оказанию на законодательный орган влияния с целью обеспечить соблюдение Гватемалой ее обязательств по Конвенции о правах ребенка. Мы считаем, что поддержку подобной деятельности следует распространять и на другие государственные учреждения, в число которых входили бы полицейская служба и судебная система.

В-шестых, мы должны бросить вызов безнаказанности военных преступлений, особенно против детей. Мобилизация детей на военную службу, насилие и жестокие расправы над ними, а также избрание в качестве целей школ и больниц признаны Статутом Международного уголовного суда (МУС) тем, чем они по сути и являются: гнусными зверствами. Ратификация Статута МУС является для нас одним из важнейших приоритетов, и мы будем трудиться на благо обеспечения эффективного применения Статута на национальных уровнях при помощи обучения и поддержки законодательных реформ. Вступление Статута МУС в силу в нынешнем году внесло бы, мы считаем, значительный вклад в празднование пятидесятой годовщины Женевских конвенций и десятой годовщины Конвенции о правах ребенка и по сути стало бы вполне подходящим способом отметить наступление следующего тысячелетия.

В-седьмых, мы должны развивать в интересах детей систему раннего предупреждения и превентивных мер. Раннее предупреждение и профилактические меры способны помочь отвратить нарушения прав человека и разрядить те ситуации, которые могли бы привести к вооруженному конфликту. Международный персонал на местах, включая военный, гражданский и гуманитарный, зачастую первым становится свидетелем вопиющих злодеяний в отношении детей и женщин. Однако процедуры и механизмы их оценки, сообщения о них, контроля за ними, наказания за них и исправления их последствий остаются удручающе неадекватными. Размещение на местах наблюдателей за соблюдением прав человека в подготовительных миссиях и полевых операциях следует считать одним из основополагающих аспектов любых усилий Совета Безопасности по содействию миру и урегулированию

конфликтов. Для того чтобы эти компоненты действовали эффективно, их следует наделять достаточными ресурсами и укомплектовывать персоналом, с тем чтобы они могли справляться с нарушениями прав ребенка и половыми надругательствами.

С этой целью мы разработали пакет учебных программ по защите гендерных прав и прав ребенка в сложных чрезвычайных ситуациях. Они в настоящее время используются Департаментом операций по поддержанию мира и несколькими национальными учебными заведениями в области поддержания мира. Подобный же материал мы предоставили в распоряжение Контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Косово, а на страновом уровне, например в Мозамбике, мы, в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций, проводим работу по профессиональному обучению полиции в области прав ребенка, гендерных вопросов и правосудия в отношении несовершеннолетних. Что наиболее важно, мы должны способствовать созданию постоянных независимых национальных учреждений, которые будут заниматься защитой прав человека и восстановлением правопорядка в период перехода к демократическому правлению.

Защита детей в условиях вооруженных конфликтов должна обусловливаться стандартами и нормами, закрепленными в международных документах по правам человека и в гуманитарном праве. Такую основу обеспечивает нам Конвенция о правах ребенка. Она является не только единственным в истории договором в области прав человека, пользующимся наиболее универсальным признанием, но также и единственным, четко воплощающим в себе гуманитарное право. Поэтому позвольте мне в этой связи завершить выступление следующими рекомендациями.

Мы должны обеспечить, чтобы во всех усилиях по строительству мира и урегулированию конфликтов - будь то в рамках задач по демобилизации миссий наблюдателей или при заключении мирных соглашений - дети всегда определялись как один из наиболее ярко выраженных приоритетов. Я бы указала на то, что в нынешней практике дети официально игнорируются. Например, в проведенной Миссией наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МНООНСЛ) последней оценке шокирующей с точки зрения прав человека обстановки во Фритауне, которую я прочла вчера вечером, внимание сконцентрировано почти исключительно на злодеяниях в отношении детей и женщин. Однако крайняя необходимость их особой защиты мандатом этой миссии не предусматривается вовсе. Точно так же дети вообще не упоминаются ни в задачах по демобилизации, ни в гуманитарных аспектах мандата Операции Организации Объединенных Наций в Мозамбике. И в том же духе не учла детей в своем мандате ни в отношении демобилизации, ни в отношении разоружения, ни разминирования и Миссия Организации Объединенных Наций в Анголе.

Мы должны продвигаться в направлении прекращения использования детей-солдат, продолжая упорно добиваться принятия международной нормы, требующей поднятия возрастного ценза для вербовки в вооруженные силы до 18 лет.

Мы должны оградить детей от воздействия санкций.

Мы должны обеспечить полное соблюдение и претворение в жизнь глобального запрета противопехотных наземных мин.

Мы должны добиться существенного сужения доступа к стрелковому оружию и легким вооружениям, которые служат лишь поддержанию войн и конфликтов и портативность которых является одним из основных факторов, обусловливающих легкость превращения детей в комбатантов.

Мы должны обеспечить специальное обучение в области прав ребенка, а также кодексы поведения для всех - всего военного, гражданского и миротворческого персонала - таким образом, чтобы они осознали свои юридические обязанности в отношении всех детей, включая необходимость их защиты от ужасающих нарушений их прав.

Мы должны выделить достаточные ресурсы на обеспечение безопасности гуманитарного персонала.

И мы должны обеспечить, чтобы те, кто совершает в отношении детей военные преступления, представали перед действующим в полную силу Международным уголовным судом.

ЮНИСЕФ готов поддерживать деятельность Совета Безопасности всеми возможными средствами, а также полностью держать его в курсе.

В заключение позвольте сказать, то мы высоко ценим обеспокоенность Совета положением гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов, особенно тяжелым положением детей и женщин. Мы убеждены в том, что эти прения позволят укрепить взаимное понимание этого вопроса и приведут к более широкому и активному сотрудничеству.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я хотел бы предоставить слово Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-ну Оларе Отунну.

Г-н Отунну (говорит по-английски): Я очень благодарен членам Совета Безопасности за то, что они попросили меня принять участие в этом брифинге.

Все гражданские лица заслуживают защиты со стороны международного сообщества и нуждаются в такой защите, но дети заслуживают особого внимания, потому что они представляют собой самую невинную и беспомощную группу уязвимого населения и потому что уничтожение детей в этом контексте означает уничтожение будущего нашего общества; но еще попросту потому, что страдания детей в этих ситуациях несоразмерны со страданиями взрослых.

Взгляните на эти цифры. Как известно членам Совета, за последнее десятилетие в условиях конфликтов более 2 миллионов детей погибло, более 1 миллиона остались сиротами, более 6 миллионов стали калеками или получили серьезные ранения, 12 миллионов стали бездомными и более 10 миллионов, по имеющимся оценкам, страдают от серьезных психологических и эмоциональных травм. Но даже сейчас, в настоящий момент, более 300 000 детей более чем в 30 конфликтных ситуациях в мире служат в качестве детей-солдат. Более половины перемещенных лиц, как вынужденных переселенцев в пределах своих национальных границ, так и пересекших свои национальные границы, это дети. По некоторым оценкам, каждый месяц более 800 детей погибают или становятся калеками, подрываясь на наземных минах; и в ситуациях конфликтов вполне обычными являются самые худшие виды травм и насилия - изнасилования и другие формы сексуального насилия, - совершаемые в отношении женщин, особенно молодых женщин. Вот причины, по которым мы должны уделять первостепенное внимание особо уязвимому положению детей.

Я хочу посвятить остальную часть своего выступления тому, что можно сделать, тем мерам, над принятием которых международное сообщество могло бы подумать, для того чтобы обратить вспять эту ужасную тенденцию.

Первая мера, о которой всего несколько недель тому назад говорил в Совете мой коллега Сержиу Виейру ди Меллу, это абсолютно необходимое обеспечение доступа к страдающему населению. Когда общины отрезаны от внешнего мира и изолированы, именно тогда они наиболее уязвимы и именно тогда происходят и множатся злоупотребления. Поэтому международное сообщество должно настаивать на предоставлении гуманитарным учреждениям доступа, с тем чтобы они могли наблюдать за ситуацией и просто оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается, и следить за реальным соблюдением международных и местных стандартов, применимых к ведению войны.

Во-вторых, мы должны утверждать концепцию детей в качестве зоны мира. В практическом плане это означает два вида мер. Первое - это то, что места, где преобладают дети, такие, как школы, больницы и детские площадки, должны рассматриваться как зоны, свободные от боевых действий. В этом контексте я очень рад отметить, что теперь в уставе Международного уголовного суда избрание таких мест в качестве мишени или совершение в них насилия рассматривается в качестве военного преступления. И второе - это означает, что, даже если в каких-то конкретных ситуациях мы не сможем положить конец войне, мы должны по крайней мере утверждать идею гуманитарного прекращения огня и приостановки военных действий для того, чтобы можно было провести вакцинацию и эвакуацию и дать возможность детям получить особую защиту. И я надеюсь, что Совет решительно поддержит идеи, которые мы рассматриваем в этой связи вместе с нашими коллегами из Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организации здравоохранения в контексте Конго.

В-третьих, существуют ситуации, в которых - среди продолжающегося конфликта - стороны в

конфликте, включая негосударственных участников, взяли на себя обязательства предпринять определенные меры, которые позволяют расширить диапазон защиты детей. Они взяли на себя обязательства не рекрутировать и не использовать детей, не препятствовать доступу населения к гуманитарным поставкам в контролируемых ими зонах и не избирать гражданское население в качестве мишени. Сейчас задача состоит в обеспечении того, чтобы поощрять и стимулировать эти стороны в конфликте к выполнению этих обязательств. В этом контексте Совет Безопасности должен играть коллективную роль, а правительства, представленные в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций, - индивидуальную роль.

Что могут сделать правительства? У правительств есть весьма значительные возможности для связи со сторонами в конфликте, включая негосударственных участников. Правительства могут оказывать влияние, которое играет действительно важную роль на местах. Я полагаю, что во взаимозависимом мире ни одна сторона в конфликте не может оставаться безразличной к тому, что заинтересованные правительства и Совет Безопасности предпринимают совместные усилия, с тем чтобы они знали, что от того, выполняют они или не выполняют свои обязательства, многое зависит.

В-четвертых, мы должны изучить вопрос о том, как осуществляемые в настоящее время в странах инициативы можно превратить в инициативы регионов. Что я здесь имею в виду? За последний год я посетил ряд стран и попытался обеспечить осуществление некоторых обязательств и инициатив на местах. Но меня все больше поражали некоторые трансграничные виды деятельности: рекрутирование, похищение детей и переправка их через границу; незаконные поставки оружия, особенно стрелкового оружия; поставки наземных мин; и передвижения перемещенных лиц с места на место. Невозможно защищать гражданское население, особенно детей, исключительно в рамках национальных границ. Поэтому мы должны наметить определенные регионы - соседние страны - и предпринять инициативы, которые обеспечат принятие соседними странами, а также группами мятежников, которые активно действуют в этих зонах, обязательств по отказу от своей деятельности и принятию определенных мер, обеспечивающих защиту детей.

Вместе с нашими коллегами из Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ, мы уже изучаем возможность того, как мы можем инициировать такие инициативы в районе действия Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) в восточной Африке, в Сьерра-Леоне, в Либерии и, конечно, в районе театра военных действий в Косово.

В-пятых, я полностью согласен с замечанием моих коллег о том, что одной из поразительных черт мирных соглашений до сих пор было заметное отсутствие каких-либо упоминаний о потребностях детей и об их защите. И тем не менее, как я уже указывал, мы знаем о том, что в условиях конфликта страдания детей несравнимы со страданиями взрослых. А после конфликта большинство в обществе составляют страдающие дети, дети, которые нуждаются в помощи. Поэтому я надеюсь, что на более систематической основе будут предприниматься все усилия для поощрения сторон в конфликте и для содействия включению вопроса о защите детей и об их потребностях в мирные повестки дня, то есть на стадии переговоров.

Мой офис уже приступил к предварительным обсуждениям в контексте Бурунди и Колумбии, и мы надеемся, что при поддержке Совета и при поддержке других друзей Бурунди и Колумбии удастся включить вопрос о защите детей и об их потребностях в рассмотрение этих двух ситуаций, в которых дети пострадали особенно сильно.

В-шестых, существует практика вербовки в солдаты и использования детей, и с этим вопросом связаны три момента. Общая стратегия должна быть направлена на искоренение практики использования детей в конфликтных ситуациях. Но в осуществлении такой стратегии важную роль играют три следующих момента. Прежде всего, и это совершенно очевидно, необходимо повысить минимальный возраст для набора и участия с 15 до 18 лет, и я активно выступаю за достижение консенсуса по этому вопросу. Но этого недостаточно. Далее, важно сформировать в среде международного сообщества влиятельное движение, которое могло бы оказывать давление на конфликтующие стороны и содействовать обеспечению защиты детей на существующих театрах военных действий, где они подвергаются жестокому обращению. Это, по сути, политический проект,

в отличии от юридического, предусматривающего повышение минимального возраста. И наконец, что не менее важно, хорошо известны социально-экономические и политические факторы, которые создают условия, облегчающие такую эксплуатацию детей. Мы должны обратить внимание и на эти политические и социально-экономические факторы. Эти три элемента в совокупности позволят нам продвинуться в направлении искоренения такого рода использования детей и жестокого с ними обращения.

В-седьмых, посещая многие страны, я был поражен тем обстоятельством, что наиболее уязвимой группой населения являются перемещенные внутри страны лица, и тем фактом, что до настоящего времени нет никаких согласованных правовых рамок для обеспечения защиты этих лиц. Безусловно, существуют договоренности, призванные обеспечивать оказание им помощи, и это весьма отрадно; но нет никаких рамок, обеспечивающих защиту такого населения. Мы обсуждали этот вопрос с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и моим хорошим другом Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, г-ном Фрэнсисом Денгом. Перед международным сообществом стоит неотложная задача: в настоящее время в мире больше лиц, перемещенных внутри собственных стран, нежели тех, кто пересекли границу и оказались на положении беженцев. Необходимо выработать соответствующие рамки для обеспечения защиты этих наиболее уязвимых групп населения.

В-восьмых, существует проблема сохранения местных систем ценностей. Есть две основы, с которыми должны увязываться требования в области защиты гражданского населения. Об одной основе уже говорили мои коллеги: это международные гуманитарные и правозащитные документы, такие, как Женевские конвенции, Конвенция о правах ребенка, недавно принятый Статут Международного уголовного суда и т. д. Это важная, вероятно даже главная, основа. Но есть также и вторая основа, о которой мы слышим не так часто, хотя я надеюсь, что в будущем мы будем слышать о ней больше. Во многих обществах, столкнувшихся с обсуждаемой нами сегодня проблемой, существуют взросшие на местной почве ценности и нормы, касающиеся защиты гражданского населения, в особенности женщин, детей и престарелых. Мне вспоминаются слова кенийского старейшины, который, видя зверства, совершаемые в обсуждаемых нами ситуациях, сказал: "Согласно нашей традиции мужчины воюют с мужчинами. А сейчас они избирают в качестве мишени женщин, детей и престарелых". Вот о чем сетовал кенийский старейшина. Поэтому нам необходимо вести работу по укреплению этой второй основы и там, где она подверглась разрушению, а то и рухнула, нам следует помогать местным общинам и старейшинам в ее восстановлении. На этих двух основах необходимо строить дело защиты женщин и детей.

В-девятых, совершенно очевидно, что нередко обстановка, благоприятствующая совершению массовых нарушений прав гражданского населения, формируется под воздействием кампаний по очернению той или иной общины, кампаний разжигания ненависти, политических мероприятий и материалов, радио- и телевизионных передач. Это видимые и осязаемые факторы. Международное сообщество должно предпринимать более согласованные, систематические усилия для противодействия таким факторам незамедлительно, как только они дают о себе знать.

И наконец, в-десятых, вопрос диалога с деловым сообществом. Дело в том, что на фоне даже наиболее серьезных конфликтных ситуаций, в которых мишенью избираются женщины и дети, не замирает деловая активность - ведется торговля древесиной, золотом, бриллиантами, легкими вооружениями. Я не говорю о всех конфликтных ситуациях. Я говорю о Сьерра-Леоне, Анголе, Демократической Республике Конго, Судане, - о тех ситуациях, где мы видим наихудшие проявления нарушений прав гражданского населения. Можно ли каким-либо образом призвать деловые круги к серьезному диалогу по этим вопросам, может быть, к разработке добровольного кодекса поведения в их отрасли, на основании которого можно было бы рассмотреть вопрос о том, какой вклад, пусть даже косвенный, они вносят в подпитку этой машины, терроризирующей и терзающей женщин и детей?

В заключение, хотелось бы сказать, что при рассмотрении этого вопроса для Совета очень важны два момента. Во-первых, завершающаяся сейчас эпоха была эпохой разработки международных документов. Разработан впечатляющий свод документов, о многих из которых здесь уже говорили. Эпоха, в которую мы вступаем, должна стать эпохой претворения в жизнь этих документов. Ребенок в Сьерра-Леоне не будет

особенно впечатлен всеми документами, о которых мы здесь говорим, если только применение этих документов и уважение ценностей не приведут к конкретным переменам в его жизни. Я надеюсь, что члены Совета Безопасности и члены Организации Объединенных Наций в целом направят свое влияние на достижение этой цели.

И наконец, я искренне надеюсь, что Совет Безопасности примет решение систематически рассматривать ход осуществления обязательств, принятых в ходе обсуждения, состоявшегося несколько недель назад, и в ходе сегодняшней дискуссии, а также обязательств, содержащихся в чрезвычайно важной инициативе, с которой Совет выступил в июне, и в заявлении Председателя о воздействии вооруженных конфликтов на детей. Я надеюсь, что обязательства, принятые в рамках этих инициатив, окажут воздействие на повседневную деятельность Совета и в особенности на рассмотрение им вопросов о конкретных конфликтных ситуациях и разработке конкретных мандатов.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить признательность Вам и делегации Канады за творческий подход и усилия, благодаря которым стало возможно проведение сегодняшнего брифинга.

Я также хотел бы выразить признательность Председателю Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца г-ну Корнелио Соммаруге, Директору-исполнителю Детского фонда Организации Объединенных Наций г-же Кэрол Беллами и Специальному представителю Генерального секретаря г-ну Оларе Отунну за их вступительные заявления. Безусловно, качество этих выступлений таково, что хотелось бы, чтобы они предваряли не просто открытый брифинг Совета Безопасности, а полноценные открытые ориентационные прения, в которых смогли бы принять участие все заинтересованные государства-члены. Активное участие всех заинтересованных государств могло бы способствовать усилиям Совета по разработке надлежащей политики на будущее, и мы надеемся, что их участие будет обеспечено, когда мы перейдем к осуществлению стоящих перед нами задач.

Главная цель деятельности Организации Объединенных Наций в гуманитарной области должна состоять в обеспечении безопасности человека, а ключом к обеспечению безопасности является предоставление физической, а не только правовой защиты. Нынешняя решимость Совета Безопасности добиться прогресса в этом направлении должна привести к реальному улучшению положения. Необходимы различные новые шаги как в рамках Организации Объединенных Наций, так и в рамках других учреждений. В этой связи сегодня уместно упомянуть инициативу, выдвинутую группой государств-единомышленников под руководством Канады и Норвегии, члены которой преисполнены решимости наполнить содержанием концепцию безопасности человека и воплотить ее в конкретные практические шаги. Словения будет продолжать по мере своих сил участвовать в осуществлении этой инициативы. Мы надеемся, что со временем удастся добиться конкретных результатов в дополнение к тем, которые уже достигнуты в таких областях, как международные действия по разминированию и международное уголовное правосудие.

Темой сегодняшней дискуссии в Совете Безопасности является защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. На мой взгляд, это ведет к по меньшей мере двум важным выводам.

Во-первых, речь идет об обязанностях Совета Безопасности, который, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, несет главную ответственность за международный мир и безопасность. Иными словами, задача Совета состоит в предотвращении военных конфликтов, а в случае их возникновения - в оказании существенного содействия в их урегулировании. Кроме этого на Совете лежит обязанность после прекращения вооруженных конфликтов обеспечивать переход к постконфликтному миростроительству.

Необходимо всегда помнить о главенствующей роли этих политических и военных по своей сути функций Совета Безопасности. При решении гуманитарных проблем Совет Безопасности должен избегать искушения подменять необходимые политические или военные действия гуманитарными действиями или гуманитарными дискуссиями. Прежде всего Совет должен всегда помнить о том, что превентивные действия предпочтительны любым мерам по исправлению положения. Я вновь излагаю эти принципы не только ради концептуальной ясности, но прежде всего ввиду их практического значения при рассмотрении Советом различных ситуаций, стоящих на его повестке дня, а также обсуждаемой сегодня темы.

Вторая мысль, на которую наводит сегодняшняя дискуссия, - необходимость полного осознания важности защиты гражданского населения в современных вооруженных конфликтах. Защита гражданского населения требует действий, и без таких действий зачастую просто не обойтись. Применительно к Совету Безопасности это означает, что его полномочия должны использоваться адекватно. Кроме того, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте требует многообразных форм сотрудничества между государствами, а также их сотрудничества с Советом Безопасности и с гуманитарными организациями.

На этапе, когда еще возможно предотвратить конфликт, сотрудничество между государствами требует способности выработать единый подход и оказать необходимое давление, с тем чтобы мирное урегулирование было более реальным, а применение военных средств - менее вероятным.

В ситуациях, характеризующихся гуманитарными проблемами, порождаемыми существующими военными конфликтами, может возникнуть необходимость в различных действиях, порой именуемых "промежуточными вариантами", в числе которых в качестве двух возможных вариантов можно назвать предоставление полицейского и другого персонала для гарантирования безопасности в лагерях беженцев и выработку соответствующих мандатов по поддержанию мира.

Порой, в условиях того или иного военного конфликта, Совет Безопасности оказывается перед необходимостью убедить международное сообщество пойти на применение в интересах защиты гражданских лиц мер, предусмотренных в главе VII, включая такие меры, которые предусматривают применение силы. С другой стороны, при принятии решений в отношении всеобъемлющих экономических санкций, Совет Безопасности призван предусматривать необходимые исключения гуманитарного характера.

Внимательное и своевременное использование инструментов и полномочий, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности Уставом Организации Объединенных Наций, является наиболее эффективным вкладом Совета в дело предотвращения и сдерживания конфликтов и, соответственно, защиты гражданских лиц. Совет Безопасности является уникальным органом, наделенным уникальными полномочиями, которые надлежит использовать мудро и эффективно.

Приведенные выше соображения были направлены на то, чтобы подчеркнуть роль Совета Безопасности в рассмотрении всего многообразия вопросов, имеющих отношение к защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, включая те, которые связаны с соблюдением международного гуманитарного права. Соблюдение норм гуманитарного права является важной обязанностью всех государств-членов. Председатель Международного комитета Красного Креста напомнил нам о статье 1 четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, в которой говорится:

> "Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию".

В статье 13 Дополнительного протокола II к Женевской конвенции, в которой речь идет о защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, решительно запрещаются все нападения на гражданское население. Этим важным и основополагающим обязательствам следует придавать особое значение.

Я не намерен пытаться провести систематический юридический анализ нынешних проблем в рамках международного гуманитарного права. Совет Безопасности, безусловно, является не самым подходящим форумом для такого анализа. С другой стороны, существует необходимость в том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел сегодня основополагающую и, я бы сказал, жизненно важную проблему соблюдения международного гуманитарного права.

Совету Безопасности часто напоминают о том, что разрыв между нормами гуманитарного права и их соблюдением сейчас велик как никогда. Преднамеренные нападения на гражданское население стали характерной чертой многих современных вооруженных конфликтов. Особенно удручает тяжкая участь детей, оказывающихся жертвами войны. Преднамеренно нарушаются основополагающие нормы гуманитарного права. В некоторых ситуациях, описанных Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей, попираются даже

самые основополагающие этические нормы и системы ценностей, традиционно уважавшиеся во всех обществах. Эта ситуация, которую Специальный представитель назвал "этическим вакуумом", способна подорвать всю доктрину международного гуманитарного права.

Эта проблема должна вызывать особую тревогу Совета Безопасности. Что мы можем сделать? Полагаю, что в настоящее время необходимо полнее осознать эту проблему. Поэтому мы поддерживаем предложение о подготовке Генеральным секретарем доклада, содержащего конкретные предложения и замечания, адресованные Совету Безопасности, действующему в сфере своей ответственности, с целью улучшения физической и юридической защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы считаем, что в рамках такого исследования не нужно стремиться еще раз проанализировать уже хорошо изученные вопросы, относящиеся к юридической структуре международного гуманитарного права, а следует вместо этого сосредоточить внимание на основных жизненно важных проблемах современного международного гуманитарного права и попытаться оказать Совету Безопасности содействие в разработке стратегий на будущее.

Основная посылка здесь должна заключаться в том, что современное гуманитарное право уже содержит в себе все необходимые принципы и основные нормы. Не следует уделять приоритетное внимание дополнительному нормотворчеству. Необходимо избегать соблазна заново определять уже получившие определения военные преступления и преступления против человечности. Однако некоторые нормы нуждаются в укреплении, например нормы, касающиеся запрета на вербовку в вооруженные силы детей младше установленного законом минимального возраста для вербовки, или нормы, в соответствии с которыми запрещаются военные действия в отношении районов, объявленных безопасными для гражданского населения. Норм, требующих укрепления, не так много, но они важны, и усилия в этой области необходимы.

С другой стороны, меры, направленные на выполнение основополагающих норм международного права, требуют дальнейшей проработки и практической реализации. К их числу относятся задачи по превращению будущего Международного уголовного суда в эффективный орган, а также разработка механизмов сотрудничества между государствами, что позволит реализовать идею о том, чтобы комбатанты несли финансовую ответственность перед своими жертвами, за которую, наряду с другими, ратует и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Такие практические идеи, которые могут потребовать новых амбициозно задуманных форм международного сотрудничества, должны быть среди приоритетов возможного исследования Генерального секретаря.

Такие механизмы неизбежно потребуют длительного времени и неослабных действий и в значительной степени должны будут предполагать участие Совета Безопасности в будущем. В то же время Совет должен будет обеспечить более оптимальное выполнение своих собственных основных обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности, о чем я говорил в первой части моего выступления. Я надеюсь, что сегодняшняя дискуссия внесет в это реальный вклад.

Г-н Элдон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы тепло приветствовать Вас на этом заседании Совета. Соединенное Королевство высоко оценивает и поддерживает инициативу Канады в отношении проведения этого брифинга, как и приверженность, которую Вы лично продемонстрировали в этой связи. 1999 год знаменует пятидесятую годовщину Женевских конвенций и столетие первой Гаагской мирной конференции. Пришло время для того, чтобы Совет рассмотрел, что еще можно сделать для обеспечения полного и эффективного соблюдения существующего гуманитарного права. Мы также приветствуем тот факт, что этот брифинг проводится на открытом заседании Совета и под Вашим руководством, что является еще одним шагом в направлении достижения транспарентности в наших процедурах. Я хотел бы поблагодарить г-на Соммаругу, г-жу Беллами и г-на Отунну за сделанные ими сегодня чрезвычайно полезные и интересные сообщения.

Большинство конфликтов, которые рассматриваются сейчас в Совете Безопасности, являются внутренними вооруженными конфликтами. Львиная доля страданий во все большей степени выпадает на долю гражданского населения, которое даже умышленно выбирается в качестве мишени. Защита гражданских лиц стала еще более затруднительной, потому что различия между гражданскими лицами и комбатантами, между

миротворцами и гуманитарным персоналом часто размываются. Многие из тех, кто совершает нападения на гражданских лиц, не находятся под контролем государства и не находятся под чьим-либо командованием. Основополагающая и вызывающая обеспокоенность проблема - это крушение правопорядка, как международного, так и внутреннего, в ряде конфликтов, которыми Совету приходится заниматься.

Это крушение законности осложняется жестокой и анархичной природой современных конфликтов, что было столь ярко изложено в Совете в прошлом месяце заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и вновь сегодня. Какие же выводы в области политики нам следует сделать?

Главный вывод, который мы должны сделать - значение предотвращения конфликтов, как только что сказал посол Тюрк. Наилучший способ защиты гражданского населения - попытаться прежде всего предотвратить чреватые насилием конфликты, содействуя экономическому и социальному развитию, как заметил Специальный представитель Отунну, благому управлению и уважению прав человека. Мы должны признать жизненно важное значение предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства для прекращения насилия, которое ведет к распаду государств. В этой связи мы горячо приветствуем усилия Генерального секретаря по улучшению координации между ключевыми задействованными подразделениями Организации Объединенных Наций.

Мы должны также удвоить наши усилия по пресечению незаконного оборота оружия и поддержать всеобщее участие в Оттавской конвенции о противопехотных наземных минах и ее осуществление. Мы должны помочь уязвимым государствам создать ответственные и хорошо подготовленные военные и полицейские силы под гражданским контролем. Это означает продолжение включения механизмов предотвращения конфликтов в наши программы долговременного развития и уделение большего внимания сектору безопасности.

Но мы должны также работать над смягчением воздействия насильственных конфликтов на гражданское население, о чем было так ярко сказано сегодня утром. Уже есть значительный свод документов в области международных прав человека и гуманитарного права. Нашей целью должно быть обеспечение того, чтобы они добросовестно соблюдались и выполнялись.

Мы должны также найти практические способы сокращения рисков и путаницы на местах, способы, которые позволят преодолеть крушение правопорядка. Мы надеемся на то, что в предстоящем докладе Генерального секретаря особый акцент будет сделан на этот аспект проблемы. Я хотел бы выделить шесть областей.

Во-первых, мы должны направлять большие усилия на воспитание и обучение. Мы должны заложить основы защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах посредством распространения знаний об обязанностях в отношении прав человека и международного гуманитарного права среди сил безопасности, с тем чтобы каждый солдат понимал четко и ясно, в чем состоят его обязанности. Это область, в которой МККК уже ведет отличную работу во многих странах и заслуживает нашей полной поддержки. Очевидно, также важно обеспечить, чтобы сами миротворцы Организации Объединенных Наций получали надлежащую подготовку в области прав человека и гуманитарного права.

Во-вторых, мы должны рассмотреть вопрос мониторинга и обеспечения выполнения. Образование является важным первым шагом в этой связи. Но что можно сделать, если международное гуманитарное право по-прежнему попирается? Наглядным примером в этой связи является проблема перемещенных лиц внутри страны. Была проделана определенная отличная работа по кодифицированию принципов подхода к лицам, перемещенным внутри страны. Но нет механизма обеспечения того, чтобы эти принципы выполнялись. Эту проблему следует рассмотреть.

В-третьих, как сказали г-жа Беллами и Специальный представитель Отунну, нам следует делать больше для ликвидации глубинных причин проблемы. Одна из них - рекрутирование детей-солдат. Бессмысленно ожидать, что 12-летний подросток будет понимать, помнить и соблюдать подробные положения международного гуманитарного права. Международное сообщество должно удвоить свои усилия для обеспечения того, чтобы дети не использовались в войне в качестве солдат. Как сказала г-жа Беллами, как только прекращаются вооруженные действия, демобилизованным детям-солдатам - равно как и другим бывшим комбатантам - следует оказать

помощь, в которой они нуждаются, для того чтобы они играли позитивную роль в своих общинах.

В-четвертых, мы должны заниматься проблемой стрелкового оружия, поскольку если у бывших комбатантов сохраняется доступ к личному оружию после прекращения военных действий, есть большая опасность того, что они вновь вернутся к образу жизни, характеризующемуся насилием.

В-пятых, Совету следует рассмотреть, что еще он мог бы сделать для того, чтобы при разработке новых миротворческих мандатов систематически учитывались нужды гражданского населения, в частности в таких областях, как права человека и гуманитарные вопросы, включая разминирование. Мы также должны дополнительно подумать об обеспечении плавного перехода от поддержания мира к миростроительству и о значении восстановления местного потенциала и гражданского общества.

Наконец, как сказали все проводившие брифинг, мы должны подумать, что еще может быть сделано для повышения безопасности гуманитарного персонала на местах, в особенности в тех случаях, когда есть ограниченное согласие воюющих сторон и ситуация в области безопасности является нестабильной. Мы должны обеспечить, чтобы механизм безопасности Организации Объединенных Наций располагал необходимыми ресурсами для выполнения своей работы. Мы должны рассмотреть практические меры, такие, как регулярный обмен жизненно важной информацией между учреждениями Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями.

Многие вопросы, которые мы обсуждаем сегодня, выходят за непосредственный круг ведения Совета Безопасности и также обсуждаются в других форумах. Но это не основание для того, чтобы Совет не рассматривал этот важный вопрос или чтобы в ходе дискуссий не поступала информация о точках зрения других субъектов и наоборот. Мы полагаем, что Совет должен действовать в координации с остальной системой Организации Объединенных Наций, а не изолированно от нее. Он должен рассматривать не симптомы конфликтов, а их причины.

Соответственно, мы надеемся на то, что в докладе Генерального секретаря будет занят широкий подход к данному вопросу на основе дискуссий с широким диапазоном других действующих лиц как внутри системы Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Мы надеемся на то, что он выдвинет конкретные рекомендации, с тем чтобы мероприятия в развитие этих прений внесли реальный и важный вклад в наши усилия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-н Председатель, как и мои коллеги, мы рады видеть Вас председательствующим на этом заседании, и мы признательны делегации Канады за эту инициативу. Я также хочу поблагодарить г-на Соммаругу, г-жу Беллами и г-на Отунну за их участие в нашем заседании и за их брифинги.

Из этих брифингов и из выступлений моих коллег ясно, что задача обеспечения строгого соблюдения международного гуманитарного права является одной из важнейших сегодня, прежде всего в связи с большим количеством конфликтов самого разного характера. Я не буду подробно останавливаться на тех фактах, которые здесь уже были приведены.

Сегодняшний брифинг, который проводится на открытом заседании, подтверждает, что члены Совета Безопасности убеждены в необходимости укрепить международное гуманитарное право, обеспечить его выполнение и использовать потенциал Совета Безопасности в этих целях.

Ясно, что Совет Безопасности обязан принимать меры по поддержке деятельности международных гуманитарных организаций, в том числе в вопросах обеспечения защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, да собственно говоря, и с целью защиты персонала самих гуманитарных организаций, которые все чаще становятся объектом агрессивных действий. Вместе с тем, мы убеждены, что такая поддержка со стороны Совета Безопасности должна осуществляться в строгом соответствии с Уставом ООН и прежде всего носить форму политической поддержки, и лишь когда полностью исчерпаны все политико-дипломатические методы, может рассматриваться вопрос о том, чтобы применить силу для защиты гражданского населения и персонала гуманитарных организаций и делать это можно только на прочной основе Устава ООН.

Кстати, когда Совет Безопасности принимает решение о том, чтобы применить силу для защиты гражданского населения, необходимо тщательно продумывать, насколько это будет эффективно и не приведет ли это к негативным последствиям. А имеющийся опыт, в частности опыт Сомали, показывает, что иногда решение применить силу, если оно не было до конца продумано, не было просчитано с точки зрения его последствий, может привести к тому, что такое неудачное гуманитарное вмешательство лишь обострит конфликт и в том числе усугубит ситуацию для гражданского населения, то есть для того самого населения, которое мы хотели защитить.

Это то, что касается применения силы по решению самого Совета Безопасности, как это и предусмотрено Уставом ООН.

Не секрет, что есть в последнее время попытки использовать гуманитарные озабоченности для того, чтобы оправдать одностороннее применение силы, так сказать в обход Совета Безопасности, не испрашивая его санкций. Ясно, что это полностью противоречит Уставу ООН, и такой подход неприемлем и может лишь разрушить нынешнюю систему международных отношений, которые основываются на принципах Устава ООН. Разрушение этой международной системы, наверное, слишком дорогая цена для того, чтобы решить гуманитарные задачи, какими бы важными эти задачи ни были, потому что последствия этого будут разрушительными и глобальными.

Международное гуманитарное право необходимо соблюдать, но, я думаю, что никто не будет спорить с тем, что также необходимо соблюдать Устав ООН и нельзя допускать, чтобы мы противопоставляли необходимость выполнять международное гуманитарное право необходимости соблюдать Устав ООН.

Мои коллеги уже говорили до меня, что проблема защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах имеет комплексный характер и, соответственно, требует комплексного подхода со стороны международного сообщества. Многие примеры, которые сегодня приводились: например, г-жа Белами говорила о задаче защитить права детей в вооруженных конфликтах, в том числе с точки зрения минимального возраста вовлечения в вооруженные силы - эти и другие вопросы рассматриваются вне стен Совета Безопасности. Точно так же, как то, о чем сегодня говорил Олара Отунну, а именно о необходимости, например, разработать кодекс поведения бизнеса. Это тоже вопрос, который, безусловно, очень важен, но он вне компетенции Совета Безопасности. Поэтому я хотел бы поддержать то, что сказал до меня посол Элдон: о необходимости того, чтобы доклад Генерального секретаря имел максимально широкий характер, опирался на все богатство источников и содержал рекомендации, которые были бы адресованы не только Совету Безопасности, но и всем другим участникам усилий по обеспечению соблюдения международного гуманитарного права. И может быть этот доклад должен стать катализатором того самого всеобъемлющего подхода, о котором мы говорим, и помочь перевести этот тезис на язык практических действий.

Естественно, нельзя забывать ни о Генеральной Ассамблее ООН, ни об ЭКОСОС, так как у них есть мандат в области гуманитарных вопросов. Нельзя забывать и о региональных организациях, которые так или иначе занимаются гуманитарными вопросами, о неправительственных организациях и отдельно я хотел бы упомянуть Международный комитет Красного Креста, который является универсально уважаемой организацией и деятельность которого мы активно поддерживаем.

Г-н Вали (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имею честь выразить от имени делегации Бразилии искреннее удовлетворение в связи с тем, что Вы находитесь сегодня вместе с нами в этом зале. Как Вам хорошо известно, мое правительство относится к Вам с глубочайшим уважением, и мы выражаем особое удовлетворение тем, что мы смогли тесно сотрудничать с Канадой в этом году, когда обе наши страны являются членами Совета Безопасности. В контексте сегодняшнего обмена мнениями особого признания заслуживает Ваша приверженность цели объединения международных усилий и личный вклад в поощрение уважения международного гуманитарного права и его развитие. Следует обратить особое внимание на то, что Канада и Вы лично сыграли ведущую роль в разработке стратегии установления международным сообществом глобального запрета на противопехотные наземные мины и это должно стать стимулом для наших дальнейших усилий в Совете Безопасности и других соответствующих форумах для того, чтобы решить задачу, порожденную все возрастающим количеством смертельных случаев и ранений среди

гражданского населения в ходе многих современных конфликтов.

Хотел бы продолжить свое выступление выражением нашей благодарности Председателю Международного комитета Красного Креста г-ну Корнелио Соммаруге, Директору-исполнителю Детского фонда Организации Объединенных Наций г-же Кэрол Беллами и Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах г-ну Олару Отунну за тот важный вклад, который они внесли в наши прения.

Нашу дискуссию сегодня можно рассматривать как составную часть продолжающегося в Совете Безопасности процесса, нацеленного на выработку комплексной программы урегулирования конфликтных ситуаций, которая не только позволит положить конец насилию и свести к минимуму страдания гражданского населения, но и будет содействовать поиску прочного и устойчивого разрешения самих конфликтов.

На наш взгляд, эти дискуссии являются полезными и необходимыми. Однако по мере того, как расширяется наше понимание масштабов нарушений гуманитарного права, которые происходят даже в тот момент, когда мы проводим это заседание, мы осознаем, что нам необходимо проявлять осмотрительность в отношении сохранения сбалансированной цели как в отношении анализа стоящих перед нами проблем, так и в отношении вариантов их решения. Сохранению такой сбалансированной цели нам может помочь все больший объем различных публикаций по вопросу о взаимосвязи между гуманитарными вопросами и вопросами безопасности.

Согласно недавно опубликованной статье, автором которой является профессор университета Брауна Джарат Чопра, если в начале XX века 85-90 процентов погибших в период войны составляли военнослужащие, то в конце столетия в среднем 75 процентов погибших были гражданскими лицами. Эти тревожные показатели свидетельствуют о том, что мы действительно сталкиваемся с серьезным и широко распространенным явлением. В этой же статье говорится о том, что из 22 миллионов человек, погибших в вооруженных конфликтах с 1945 года, одна четвертая попадает на 90-е годы. Несмотря на то, что это, безусловно, большая доля, было бы неуместно пытаться скрасить тот факт, что в течение предыдущих и более смертоносных десятилетий в абсолютном выражении погибло больше гражданских лиц или забывать о том, что выбор гражданских лиц в качестве главных объектов физического уничтожения на этнической, религиозной или политической почве не является изобретением 90-х годов. К сожалению, серьезные нарушения гуманитарного права имели место на протяжении всего столетия, и нам следует воздерживаться от поспешных выводов, которые могут повлечь за собой искажение истории.

В последние годы нередко звучат заявления о том, что конфликты на этнической почве и внутренние конфликты, по всей вероятности, будут более жестокими в силу того, что их участниками часто являются нерегулярные армии. Ранее моя делегация высказывала свои замечания по поводу того, что внутренние конфликты не обязательно происходят сейчас чаще, чем в прошлом, и что наиболее серьезные угрозы миру, с которыми мы сегодня сталкиваемся, имеют совершенно явный внутригосударственный характер.

Иной, но связанный с этим аспект, был рассмотрен в недавно подготовленном научном исследовании, озаглавленном "Миф о всемирном хаосе", в котором нам напоминают, с одной стороны, о том, что этнические войны нередко ведутся регулярными армиями, и, с другой стороны, что регулярные армии вполне способны на подлые кровавые убийства.

Сегодня многочисленные конфликты называют "гуманитарными бедствиями", или "гуманитарными катастрофами". Однако, как отметил руководитель информационной службы МККК в речи, опубликованной в "Обзоре" Красного Креста, на практике такая классификация сопряжена с риском сведения международной реакции к чисто гуманитарным действиям в тех случаях, когда необходима политическая инициатива. Согласно тому же источнику, слишком много бедствий, вызванных политическими причинами, для которых могут быть найдены только политические решения, классифицируются сегодня как "гуманитарные кризисы".

Последствия гуманитарной деятельности для отношений Север-Юг также имеют большое значение в наших усилиях по сохранению сбалансированного

подхода к рассматриваемым нами вопросам. Все более остро осознается, что стратегическая концепция интеграции гуманитарной чрезвычайной помощи, политики и социально-экономического развития - это главное условие наших усилий по содействию нахождению действительно стабильных путей урегулирования многих из современных кризисов. Как утверждала Хильде Джонсон, министр по вопросам сотрудничества в целях развития и правам человека Норвегии,

"несколько долларов, выделенных на цели развития сегодня, могут сэкономить нам миллионы долларов, которые придется тратить на гуманитарную помощь завтра".

Кроме того, моя делегация зачастую отмечала, что нам следует проводить различия между коллективной ответственностью и коллективной безопасностью в гуманитарной области. Проблема обеспечения того, чтобы гуманитарная чрезвычайная помощь предоставлялась безопасным образом, не должна автоматически предполагать использование военных альтернатив или участия Совета Безопасности. Все мирные и дипломатические усилия должны быть исчерпаны, прежде чем может рассматриваться военная альтернатива, и в этом случае необходимо искать согласия и сотрудничества у принимающей стороны, как это особо отметил ранее г-н Соммаруга.

Одни утверждают - как, например, Антонио Донини в статье, озаглавленной "Утверждение гуманитарного подхода в деле поддержания мира", - что, с гуманитарной точки зрения, целесообразность военного вмешательства в высшей степени сомнительна и что алиби на гуманитарные действия на основе военного вмешательства может привести к милитаризации отношений Север-Юг, которые подвергаются риску интерпретироваться как закамуфлированная realpolitik.

С другой стороны, мы не должны упускать из виду тот факт, что применение таких видов оружия неизбирательного действия, как наземные мины, - одна из главных причин страданий гражданского населения в конфликтных ситуациях. Запрещение таких видов вооружений и практически всех видов оружия массового уничтожения заслуживает того, чтобы стать самым главным приоритетом международного сообщества ввиду его последствий для гражданского населения, в частности. В этой связи было бы, по всей видимости, целесообразно напомнить о том, что контраст между несоразмерным объемом ресурсов, инвестируемым в производство такого оружия, на фоне сокращения объема ресурсов, выделяемых на цели развития, вызывает недоумение.

В то же время уместно вспомнить, что - как подчеркнул Генеральный секретарь в своем докладе о положении в Африке - прекращение потоков оружия в районы хронической нестабильности является одним из главных компонентов любой стратегии по борьбе с актами жестокости в отношении гражданского населения и гуманитарного персонала.

Есть несколько вопросов, на которых можно было остановиться в этой связи. С одной стороны, Совет Безопасности должен без колебаний вводить эмбарго на поставки оружия в отношении государств или участников, действия которых ставят под угрозу региональный или международный мир. Эмбарго на поставки оружия, в отличие от санкций более всеобъемлющего характера, не могут вести к каким-либо законным побочным последствиям гуманитарного характера или последствиям для третьих сторон. Путем применения таких мер можно достичь соответствующих целей, если за их реализацией будет осуществляться эффективный контроль. К сожалению, приходится констатировать, что потоки оружия и снаряжений, поступающие в государства или сторонам, в отношении которых введены санкции, продолжают сейчас гораздо чаще иметь место в нарушение резолюций Совета Безопасности.

Можно утверждать, что высокая смертность среди гражданского населения - от Боснии до Либерии - не должна восприниматься как неизбежное побочное следствие современных так называемых внутренних конфликтов. Их можно рассматривать скорее как результат неадекватного контроля за потоками вооружений или его отсутствия как на международном, так и на национальном уровнях. Статья, опубликованная в самом последнем номере "Обзора" Красного Креста, содержит аргументы в поддержку идеи разработки принципа, согласно которому те, кто поставляет оружие в ситуациях, в которых, как предполагается, могут произойти серьезные нарушения гуманитарного права, несут свою долю ответственности за применение этого оружия и, в конечном итоге, за эти нарушения. Этот же аргумент мог бы звучать еще убедительнее в отношении тех, кто нарушает многосторонние

договоренности и санкционированное Советом эмбарго на поставки оружия. По меньшей мере мы должны согласиться с Генеральным секретарем в том, что, как он заявил в своем докладе по Африке, страны, экспортирующие оружие, обязаны проявлять сдержанность, особенно в вопросах экспорта оружия в зоны конфликтов или напряженности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность усилий в направлении достижения консенсуса в Организации Объединенных Наций, на основе которого будут интегрироваться сбалансированным образом усилия Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи, а также специализированных учреждений и других международных участников в целях выработки оптимальных концептуальных рамок, позволяющих обеспечить более скрупулезное соблюдение норм международного права, с одной стороны, и выйти за рамки оказания гуманитарной помощи в области организационного строительства и социально-экономического развития, с другой. Мы опасаемся, что, если мы будем игнорировать необходимость учитывать факторы, выходящие за рамки оказания гуманитарной помощи, и не будем дополнять эти усилия политическими и даже культурными мероприятиями, цель снижения уровней насилия в отношении гражданского населения и гуманитарного персонала будет иллюзорной.

Я хотел бы в заключение напомнить о том, что в докладе Генерального секретаря, специально посвященном защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, который содержится в документе S/1998/883 от 22 сентября 1998 года, ясно и откровенно освещается ряд вопросов, которые мы продолжаем рассматривать. Поскольку мы в скором времени запросим дополнительный доклад, мы хотели бы предложить, чтобы рамки, содержащиеся в докладе от 22 сентября, были учтены и чтобы в новом докладе основное внимание уделялось тем областям, которые в предыдущем докладе не затрагивались.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы поблагодарить Канаду и, прежде всего, Вас, г-н Председатель, и Постоянного представителя Канады за вашу весьма похвальную инициативу созвать Совет Безопасности и пригасить Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК), Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о защите детей в вооруженных конфликтах, с тем чтобы они изложили свою позицию в отношении защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Прежде всего, я хотел воздать должное Международному комитету Красного Креста за самоотверженные усилия его персонала. Сейчас, когда каждый шаг освещается в средствах массовой информации, я считаю, что мы должны с пониманием и признательностью относиться к Международному комитету Красного Креста, который работает без излишней помпы и столь эффективно. Он делает свою работу, проявляя большое уважение к людям и их достоинству, и каждодневно и неустанно стремится облегчить страдания людей, независимо от их происхождения, расы, религии, пола или статуса.

В канун празднования пятидесятой годовщины Женевских конвенций, я полагаю, пришло время воздать должное Председателю Соммаруге и сотрудникам Международного комитета Красного Креста за неустанную работу под его руководством с целью обеспечения соблюдения гуманных принципов. Необходимо также воздать должное тысячам добровольцев, которые выполняют свою работу, рискуя своей жизнью, и которые гордятся основателем Международного комитета Красного Креста Анри Дюнаном, первым лауреатом Нобелевской премии мира.

Эта борьба необходима сегодня больше, чем когда бы то ни было, с тем чтобы обеспечить уважение к основополагающим и элементарным нормам международного гуманитарного права, согласно которым нельзя нападать на беззащитных людей. Однако в свете дискуссии, которую мы провели в прошлом месяце, и особенно в свете заявления заместителя секретаря по гуманитарным вопросам г-на Серджиу Виейру ди Меллу, мы должны сегодня уделить особое внимание имеющимся в нашем распоряжении средствам. Здесь все упоминали о том, что в действительности конфликты более не ограничиваются борьбой четко определенных национальных интересов или столкновениями между государствами, которые большей частью являются участниками договоров и конвенций. Это позволяет строить отношения на основе взаимности и

обеспечивает временами соблюдение этих международных документов.

Сегодня мы наблюдаем увеличение числа сторон конфликтов, многие из которых не являются субъектами государственными. В результате этого создается значительно более запутанная ситуация, что вынуждает нас задуматься над тем, какие средства могут быть использованы для совладания с этим новым физическим состоянием войны и обеспечения соблюдения гуманитарного права в соответствии с общей для всех Женевских конвенций статьей 1.

Многие предшествовавшие ораторы уже достаточно конкретно и точно указали на нынешние приоритеты. Мы, со своей стороны, подчеркнули бы пять аспектов. Первый носит превентивный характер и подразумевает распространение основополагающих норм гуманитарного права, в чем как раз и заключается одно из закрепленных в Женевских конвенциях обязательств. Как известно, этой работой занимается Международный комитет Красного Креста, однако и мы должны активно способствовать работе по распространению знаний о нормах гуманитарного права и по их превращению во всеобщее достояние. Это подразумевает просвещение в области прав человека и соблюдение, как во время войны, так и в мирное время, основополагающих принципов, касающихся человеческой личности, таких, как право на жизнь и запрещение пыток, депортации групп населения, похищения и незаконные задержания. Это неприкосновенные принципы, действие которых, согласно конвенциям по правам человека, не может быть приостановлено по соображениям безопасности или охраны правопорядка и нарушение которых представляет собой военное преступление. Миссии Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека могут способствовать повышению эффективности такой профилактики на местах и поддержке созданию таких национальных судебных систем и учреждению такого законодательства, которые создадут возможность для борьбы с нарушениями гуманитарного права.

Сейчас, когда почти каждый имеет доступ к совершеннейшим средствам информации и связи, важно использовать эти средства с пользой для дела. Это не противоречит замечаниям г-на Сержиу Виейры ди Меллу, который на днях осудил использование средств массовой информации в качестве инструмента массового конфликта. В этой связи я также поддерживаю совместный план г-на Отунну и Детского фонда Организации Объединенных Наций подготовить такие радиопередачи, которые позволили бы повысить сознание детей и, конечно же, в той же мере и взрослых относительно соблюдения прав ребенка.

Наконец, буквально несколько слов о том, насколько правы г-н Соммаруга и г-н Отунну, предостерегая относительно попыток очернения кого-либо. Кое-кто может испытывать соблазн очернить того или иного руководителя, однако иногда, после и в результате таких попыток, мы видим, что и его страна также подвергается очернению. Это может привести к взвинчиванию спирали угроз, а иногда даже и к насилию.

Второе относящееся к нам обязательство касается вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений. Несмотря на то, что за последнее столетие был выработан целый ряд конвенций по запрещению некоторых категорий вооружений - особенно оружия массового уничтожения и противопехотных мин, - легкие вооружения и мелкокалиберное оружие наносят в силу своей доступности, даже для детей, все больше вреда. Поэтому Совет Безопасности должен обеспечивать соблюдение эмбарго на вооружения. В этой связи нам следовало бы вспомнить резолюцию 1209 (1998), принятую Советом Безопасности в ноябре прошлого года, о незаконных потоках оружия в Африку и в ее пределах.

Европейский союз предпринял в прошлом месяце совместные действия по борьбе с накоплением и дестабилизирующим распространением стрелкового оружия и по содействию сокращению существующих арсеналов. Мы считаем необходимым укреплять международное сотрудничество в этом отношении в соответствии с положениями Устава. Наша цель в этой области должна заключаться в достижении такого же успеха, какой был достигнут в чрезвычайно быстром принятии Оттавской конвенции. Мы не можем не выразить еще раз Канаде и Международному комитету Красного Креста нашей признательности за ту неустанную энергию, с которой они занимались этой приведшей к успеху работой, и поздравить их с ним. Тот доклад, который, как ожидается, будет опубликован в следующем месяце Международным комитетом Красного Креста по проблеме распространения стрелкового оружия и легких вооружений, должен предоставить

возможность для дальнейшего обсуждения этой проблемы фундаментального характера.

Третьим инструментом являются санкции. Этот инструмент находится в распоряжении Совета Безопасности, и им нужно пользоваться. Однако применять его надлежит строго в отношении ответственных, а не для усугубления страданий населения, тем более тех его слоев, которые уязвимы в наибольшей степени. В этой связи мы одобряем выводы Совета в отношении рекомендаций различных председателей комитетов по санкциям. Такие размышления необходимо продолжать при постоянном учете вклада, вносимого Управлением по координации гуманитарных вопросов, в целях ограничения в максимально возможной степени побочного вреда гражданскому населению и учета его нужд и потребностей.

Четвертым направлением, на котором нам надлежит работать, является борьба с безнаказанностью. Везде, где это необходимо, мы должны проводить расследования и обеспечивать принятие в соответствии с их выводами последующих мер. Недавно в этом отношении был достигнут существенный прогресс. Его можно видеть, среди прочего, в учреждении международных трибуналов. Давайте просто вспомним, что Совету придется играть важную роль в отношении Международного уголовного суда сразу, как только он начнет действовать.

Последний вопрос касается санкционирования Советом применения силы. Это может оказаться неизбежным для обеспечения безопасности населения и гуманитарной деятельности. В некоторых случаях только силой оружия возможно создать гуманитарное пространство, коридоры доступа и обеспечить охрану поставок помощи. Об этой задаче необходимо помнить даже несмотря на то, что относительно недавние примеры истории, к сожалению, продемонстрировали, что усилия некоторых стран, в том числе и Канады, не увенчались успехом и имели весьма плачевные последствия. Конечно, в том что касается вопроса применения силы, нам необходимо будет определить совершенно четкие мандаты во избежание путаницы в задачах и подрыва нейтрального и беспристрастного характера гуманитарной помощи. Международный комитет Красного Креста совершенно справедливо привержен этому принципу, однако нам, вероятно, следует чаще предусматривать такое сотрудничество, которое могло бы предоставляться силами по поддержанию мира ради содействия удовлетворению нужд населения, например, за счет включения в мандаты таких сил задач по разминированию или демобилизации или же за счет добавления некоторых особых задач и положений в отношении демобилизации детей.

Свои заключительные слова я посвящу проблеме детей и воззданию должного комментариям г-жи Беллами в ее весьма сильном заявлении, а также работе ЮНИСЕФ, равно как и энергичной, весьма эффективной, быстрой и точной работе, проделанной г-ном Отунну.

Вовлечение в войну детей обрекает будущее той или иной страны на многие поколения вперед. Оно означает, что больше не будет просвещения, а будет обучение тому, как убить соседа и раскрутить спираль насилия. Женевские конвенции и Конвенция о правах ребенка гарантируют должную защиту детям до 15 лет. Несомненно, что этот возрастной ценз следует поднять до 18 лет. Мы поддерживаем усилия г-жи Беллами и г-на Отунну в этом направлении.

Но главная ответственность в этой области в конечном итоге ложится на государства. Поэтому в нашей стране началась работа над внутренними процедурами для ратификации Протокола I к Женевским конвенциям, и Франция надеется, что она сможет присоединиться к нему в этом году.

В заключение скажу следующее: важно, чтобы мы всегда действовали прагматично. В каждой ситуации, рассматриваемой Советом, мы должны заслушивать мнения гуманитарных учреждений о последствиях наших действий для гражданского населения. Эти элементы должны также учитываться в мирных процессах, как мы сейчас можем это наблюдать на примере участия Международного комитета Красного Креста в переговорах, которые и сегодня проходят в Рамбуйе.

Инициатива г-на Отунну, направленная на включение компонента демобилизации и реинтеграции детей в мирный процесс в Аруше, это прекрасный конкретный пример, который мы должны учитывать в действиях, предпринимаемых под Вашим, г-н Председатель, руководством.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Франции за теплые слова в адрес моей страны.

Г-н Ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Как и предыдущие ораторы, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за организацию этого брифинга по очень важному и специфическому аспекту концепции гуманитарной безопасности, которой Вы лично так привержены. Мы хотели бы также поблагодарить трех представителей, проводящих этот брифинг, которые представили нам множество новых идей.

Немногим более ста лет тому назад, 11 января 1899 года, министр иностранных дел России граф Михаил Николаевич Муравьев направил всем независимым государствам циркуляр о созыве конференции, которая позднее получила название первой Гаагской мирной конференции. Хотя участникам Конференции, представлявшим 26 государств, не удалось достичь своей основой цели - ограничения вооружений, - они все же приняли ряд конвенций, касающихся военных действий на суше и на море. Были также приняты три декларации: одна - о запрещении применения удушающих газов, другая - о запрещении пуль "дум-дум" и третья - о запрещении сбрасывания снарядов и взрывных устройств с воздушных шаров. Однако ее главным достижением было то, что она признавалась всеми как первая в ряду мирных конференций, которые постепенно приведут к уничтожению такого зла, как война.

Вторая Гаагская мирная конференция состоялась в 1907 году, а третья была запланирована на 1915 год. Она не состоялась из-за начавшейся первой мировой войны, однако ритм гаагских мирных конференций обеспечил динамику для последующего создания Лиги Наций, предшественницы нынешней Организации Объединенных Наций.

Современная концепция права войны - идея о том, что война не является полной капитуляцией перед варварством и что определенные нормы поведения продолжают действовать даже после начала военных действий, - также тесно связана с Нидерландами благодаря эпохальному труду Гуго Гроция "De Jure Belli ac Pacis" ("О праве войны и мира"), опубликованном в 1625 году. Эти нормы поведения в условиях вооруженного конфликта и являются сегодня темой нашего открытого брифинга.

Сейчас, когда XX век приближается к концу, мы с тревогой отмечаем, что мало что осталось от того относительного оптимизма, который царил на Гаагской мирной конференции сто лет тому назад. Нам трудно продолжать верить в то, что происходит постепенное смягчение и сдерживание ужасов войны, в силу того факта, что наблюдается, по-видимому, одновременное исчезновение двух важных различий: различия между международными войнами и гражданскими войнами и различия между комбатантами и некомбатантами. Из всех вооруженных конфликтов, которые в настоящее время обсуждаются в Совете Безопасности, лишь один представляет собой войну между двумя государствами, и, по общим оценкам, более 75 процентов жертв в современном вооруженном конфликте составляют гражданские лица. Если такая тенденция сохранится, то право войны постепенно перестанет играть свою регулирующую роль и мы будем свидетелями возврата к тем дням, когда война характеризовалась безграничным варварством.

Это не связано с отсутствием юридических документов. Право войны, как и международное право в целом, конечно, никогда не является полным, и многие исследования и семинары посвящаются его дальнейшему развитию. Однако Совет Безопасности не должен пытаться добавлять новые документы к и без того впечатляющему перечню имеющихся текстов. Наша цель должна состоять в обеспечении более широкого признания существующих юридических документов, в содействии строгому выполнению их положений, в обеспечении скорейшего начала работы Международного уголовного суда, но самое главное, в определении реальных, практических шагов, которые по своему характеру должны скорее предприниматься этим Советом, а не другими органами, структурами или учреждениями.

Что Совет Безопасности может и должен делать, так это продолжать привлекать особое внимание к проблеме безопасности гуманитарного персонала, причем не потому, что гуманитарный персонал заслуживает большей защиты, нежели те люди, которых он должен защищать, а потому, что нападения на него ставят под угрозу всю концепцию гуманитарной помощи. В Анголе мы были свидетелями того, как два нападения на самолеты, перевозящие гуманитарный персонал, почти привели к прекращению присутствия Организации Объединенных Наций в этой стране.

Кроме того, Совет Безопасности мог бы проследить за тем, чтобы для каждой операции, осуществляемой под руководством Организации

Объединенных Наций, разрабатывался четкий мандат. Когда планируется проведение операций по главе VI или главе VII, необходимости в защите гражданских лиц должно отводиться видное место в том или ином мандате.

Совет Безопасности, безусловно, не хотел бы вмешиваться в деятельность других членов семьи Организации Объединенных Наций, но он мог бы выступить с инициативой и попросить установить стратегические рамки, которыми различные органы Организации Объединенных Наций руководствовались бы в сложных чрезвычайных ситуациях. Хотя в любом конфликте конечной целью всегда будет его мирное урегулирование, защита гражданского населения должна быть одной из важнейших краткосрочных целей таких стратегических рамок. Хотя кто-то может утверждать, что это уже почти выходит за рамки полномочий Совета Безопасности, мы могли бы настоятельно призвать учреждения по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи применять принципиальное планирование для сохранения доверия к их гуманитарной деятельности. Ясно, что учреждения, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, зависят от сторон в конфликте в плане доступа к жертвам конфликта, которым они хотят помочь. Иногда одна из враждующих сторон испытывает соблазн воспрепятствовать проведению операции по оказанию чрезвычайной помощи, если она считают, что эта помощь выгодна преимущественно другой стороне. Учреждения, оказывающие чрезвычайную помощь, смогут действовать в таких ситуациях лишь в том случае, если их оперативные решения будут опираться на ряд разумных и транспарентных гуманитарных принципов. Вот что имеется в виду под принципиальным планированием, и мы считаем, что в контексте стратегических рамок Совет Безопасности мог бы с полным основанием просить, чтобы оно применялось всеми гуманитарными участниками.

Если мы хотим что-то сохранить из концепции права войны в этом современном мире, где большинство войн является внутренними конфликтами, мы должны, наконец, найти решение проблемы поддержания контактов с обеими враждующими сторонами. Во всех внутренних конфликтах, не считая крайнего случая, когда государство прекратило свое существование, мы имеем дело с признанным, суверенным государством, с одной стороны, и движением повстанцев или мятежников - с другой. Нельзя надеяться на то, что мы сможем содействовать соблюдению гуманитарного права в условиях, как сказано в статье 3 общих положений Женевских конвенций, "вооруженного конфликта, не носящего международного характера", если мы не позволим себе установить контакты с негосударственной стороной.

Проблема становится еще более трудно разрешимой, когда признанное, суверенное государство само является терроризирующей стороной. Нидерланды не согласны с теми, кто считает, что даже в этом случае пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций предоставляет в наше распоряжение окончательный ответ. Эту статью нельзя читать отдельно от контекста. В конце концов, слова Преамбулы Устава относятся не к суверенным государствам, а к народам Организации Объединенных Наций. Именно народы имеют право на защиту, о которой сегодня здесь идет речь. Ни одно положение Устава Организации Объединенных Наций не дает государству права терроризировать своих граждан.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить Вас за инициативу в отношении проведения дискуссии по вопросу защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Это, безусловно, важнейшая проблема, стоящая сегодня перед международным сообществом в целом и перед Советом Безопасности в частности.

Позвольте мне также выразить признательность предшествующему Председателю Совета представителю Бразилии послу Селсу Амориму, умение и талант которого были важным фактором, способствовавшим разрешению проблем, стоявших на повестке дня Совета в январе.

Также хотелось бы выразить нашу признательность Директору-исполнителю Детского фонда Организации Объединенных Наций г-же Кэрол Беллами и Председателю Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца г-ну Корнелио Соммаруге за их всеобъемлющие выступления, а также послу Оларе Отунну за его вклад в работу этого заседания. Все эти выступления, безусловно, не будут оставлены без внимания и будут учитываться Советом в его последующей работе.

Присутствие министра иностранных дел Канады является еще одним свидетельством постоянного и

бескорыстного вклада его страны в работу Организации Объединенных Наций, в особенности в области международного мира и безопасности.

К сожалению, очевидно, что в условиях нынешних конфликтов гражданское население преднамеренно и произвольно избирается в качестве объекта для нападений. Все чаще образ врага ассоциируется с представителями тех или иных этнических или религиозных меньшинств или просто членами какой-либо другой группы. Участились конфликты, в которых сражаются автономные вооруженные подразделения, не подчиняющиеся единому командованию и не соблюдающие ни норм международного гуманитарного права, ни прав человека.

Приводившаяся сегодня тревожная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время среди жертв конфликтов очень много гражданских лиц. Особую тревогу вызывает положение детей и не только в силу того, что они особо уязвимы в ходе конфликта, но и потому, что процесс их постконфликтной реабилитации является очень сложным, трудным и длительным.

Демобилизация и социальная реабилитация детей-солдат - наиболее трудная задача. Масштаб и сложность этой проблемы являются еще одним свидетельством того, что концепция международного мира и безопасности, разработанная в 1945 году, значительно расширилась. Сегодня она охватывает широкие и качественно новые аспекты, которые затрагивают не только элементы, связанные с военными действиями, но и вопросы управляемости демократии, развития и справедливости.

Это не означает, что Совет Безопасности должен заниматься всеми этими проблемами, но вместе с тем указывает на то, что в определенных обстоятельствах Совет может действовать в рамках такой более широкой концепции. Именно на это указывают проходящие сегодня прения.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в особенности во внутренних конфликтах, - это проблема, которой Совет начал заниматься относительно недавно. Эта проблема нарастает пусть и медленно, параллельно с изменениями, происшедшими в нормах права, регулирующих обычаи и методы ведения боевых действий в условиях вооруженных конфликтов.

В области международного гуманитарного права также постепенно начинает учитываться необходимость уделения большего внимания защите гражданских лиц, и в последнее время здесь делается акцент на защите тех лиц, которые по определению никогда не выполняли роль комбатантов, то есть гражданского населения. В результате появился целый свод норм, позволяющих определить строгие рамки ведения военных действий и обеспечить защиту мирного населения. Многие из этих норм уже конкретизировались в виде универсально признанных принципов. Нельзя недооценивать их значение, хотя нам следует признать один важный структурный недостаток: подавляющее большинство этих норм распространяется лишь на вооруженные международные конфликты классического типа - то есть на очень незначительную часть нынешних конфликтов.

В краткосрочном плане не представляется возможным с легкостью разрешить эту проблему. Тем не менее растущее признание того факта, что защита отдельных лиц выходит за рамки внутренней компетенции государств, позволяет надеяться, что постепенно исчезнут различия в подходах к обеим категориям конфликтов.

В этой связи стоит особо упомянуть Статут Международного уголовного трибунала по Руанде, в котором впервые поставлены вне закона нарушения международного гуманитарного права, совершенные в ходе внутреннего конфликта, и принятый совсем недавно в Риме Статут Международного уголовного суда - благодаря этим документам был сделан важный шаг вперед в деле применения этих норм к такого рода конфликтам. Кроме того, оба эти инструмента должны стать важным сдерживающим фактором.

С определенными оговорками мы располагаем необходимым сводом правовых норм. Поэтому крайне важно сосредоточить наши усилия на осуществлении этих норм для того, чтобы они были более известны и более практичны с точки зрения их выполнения. Наказание виновных важно не только с точки зрения борьбы с безнаказанностью; это также необходимое условие построения прочного мира после окончания конфликта. В этом плане учреждение трибуналов и принятие Статута Международного уголовного суда имеют историческое значение.

Однако, подчеркивая важность индивидуальной ответственности, мы не должны забывать об

ответственности, которая лежит на самих государствах. В статье 1 Женевских конвенций ясно говорится, что государства несут ответственность за уважение и обеспечение уважения международного гуманитарного права в любых условиях.

Мы высоко ценим усилия, неустанно осуществляемые Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца в целях распространения информации и пропаганды международного гуманитарного права и оказания помощи в обеспечении защиты лиц, пострадавших в результате нынешних конфликтов. Государства должны также, не жалея усилий, содействовать более глубокому пониманию норм, применимых к конфликтным ситуациям, не только нашими солдатами, но и широкими слоями населения.

Один из путей обеспечения защиты гражданских лиц - это принятие энергичных мер по предотвращению конфликта. Это требует безотлагательных и решительных мер на самых ранних этапах конфликта. Многие такие меры являются частью исключительной компетенции этого Совета. Другие меры требуют совместных действий Совета и других органов как в рамках системы, так и за ее пределами, - например, таких, которые предполагают оказание помощи для целей развития и гуманитарной помощи. Однако для осуществления всех этих мер необходимы зримые и энергичные действия Совета. Иначе будет исключительно трудно адекватным образом предотвратить нарушения гуманитарного права и наказать тех, кто их совершает. На этапе предотвращения конфликта мы должны концентрировать свои усилия на создании адекватных механизмов или на укреплении существующих механизмов, во-первых, для того чтобы прекратить поставки оружия в зоны конфликтов, а во-вторых, чтобы активно уничтожать арсеналы, особенно стрелкового оружия и обычных вооружений, поскольку эти виды оружия имеют самое широкое применение.

Необходимо также обеспечить принятие адекватных мер для рассмотрения вопроса о безопасности гуманитарных сотрудников на местах. Недавние нападения на персонал Организации Объединенных Наций или связанный с ней персонал бросают вызов Совету Безопасности, и их необходимо незамедлительно расследовать, с тем чтобы обеспечить возможность строгого наказания виновных в их совершении.

Эти нападения обострили ту тревогу, которая лишь несколько лет тому назад подвела нас - под председательством Канады - к переговорам и быстрому принятию Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы должны незамедлительно содействовать подписанию и ратификации этой Конвенции.

Однако следует подчеркнуть, что эта Конвенция, хотя она и очень важна, применима не ко всем лицам и организациям в зонах конфликта. По этой причине Аргентина изучает в настоящее время возможность выдвижения инициативы, которая позволит расширить, может быть, путем принятия протокола, сферу частного применения этого документа.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте - вопрос актуальный, и поэтому моя делегация признательна Вам за проведение данного брифинга именно в таком формате. Вступительные комментарии г-на Соммаруги, г-жи Беллами и г-на Отунну поистине обогатили наши прения, и мы им очень признательны.

Сегодня гражданские лица - особенно старики, женщины и дети - преднамеренно превращаются в мишень комбатантов и постоянно являются жертвами беспорядочных обстрелов и взрывов противопехотных наземных мин. Жестокое и унизительное обращение, физические и психологические пытки, убийство и калечение гражданских лиц являются хорошо известными признаками вооруженных конфликтов. Распространенными явлениями стало также разжигание враждебными средствами массовой информации этнических распрей. Увеличиваются человеческие страдания в результате перемещения населения. С другой стороны, перемещенные лица, которые бегут в соседние страны, по-прежнему являются огромным социально-экономическим бременем для принимающих стран, особенно в Африке.

Из состоявшегося не так давно брифинга ясно следует, что в еще более тяжелом положении оказываются дети. Приводившаяся здесь статистика о перемещенных детях вызывает подлинную тревогу. В настоящее время более 13 миллионов детей являются лицами, перемещенными внутри страны. Тем, кому удается избежать пуль противников, зачастую негде укрыться. Их преследует бедствие наземных мин, и

они либо гибнут, либо на всю жизнь остаются калеками. Дети являются не только легкой мишенью; их все чаще используют для того, чтобы убивать других детей. Девочки подвергаются изнасилованию. Они раньше времени становятся матерями, ибо их заставляют рожать детей или брать на себя роль родителей из-за гибели их родителей.

Противоречат здравому смыслу вербовка и использование детей-солдат, которые зачастую становятся сиротами в ходе того же конфликта, ибо они ожесточаются и беспощадно мстят своим врагам. Им внушают враждебность и ненависть, и если не будут приняты меры по обузданию этой практики, то обществам, имеющим таких солдат, грозит катастрофа.

Одним словом, сегодня мы услышали, что детям нет места в войне и что в условиях вооруженного конфликта нет детства. Поэтому запрет на вербовку и использование детей во враждебных действиях должен стать обязательной международной нормой.

В прошлом гражданские лица, оказавшиеся в условиях вооруженного конфликта, считали помещения Организации Объединенных Наций безопасным убежищем, и те, кто бежал от военных действий, знали, что под бело-голубым флагом они в безопасности. Сегодня все это изменилось. Обстрелы зданий Организации Объединенных Наций и других помещений, а также персонала Организации Объединенных Наций станут привычной практикой, если мы не будем действовать решительно.

Руководствуясь гуманитарными соображениями по защите жертв вооруженных конфликтов, гуманитарные учреждения сами становятся жертвами или сталкиваются с обвинениями в том, что они оказывают содействие повстанцам, а их нейтральность и беспристрастность оспариваются. Хуже того, им отказывают в доступе к жертвам конфликта, их изгоняют, а их имущество конфискуют. Поэтому необходимо предпринять все возможные усилия для того, чтобы поощрить стороны конфликта обеспечивать безопасный доступ гуманитарных учреждений к жертвам конфликта.

Моя делегация хотела бы призвать все стороны в конфликтах соблюдать положения соответствующих женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним, а также уважать нейтральный статус гражданского населения. Настоятельно необходимо выполнять Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Существует много инструментов для решения этой проблемы. Поэтому необходима коллективная политическая воля для обеспечения этого.

Платформа действий, принятая на четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в 1995 году в Пекине, среди прочего рассматривает и положение женщин в вооруженном конфликте. В этой Платформе действий не только описывается тот ужас, через который проходят женщины и девочки, но в ней приводятся также конкретные действия, которые правительства должны предпринять для того, чтобы сократить чрезмерные военные расходы и контролировать доступ к вооружениям. Позвольте мне вновь напомнить, что это - одно из обязательств, взятых всеми нами на этой Конференции.

По сути, с этой точки зрения, Конференция по положению женщин рассмотрела суть проблемы - распространение оружия и его воздействие на вооруженные конфликты. Надо заняться решением проблемы бесконтрольного притока не только стрелкового оружия, но и всех видов современных вооружений в районы конфликтов. Разве не абсурдна ситуация, когда в Африке не хватает продовольствия, но в избытке представлены современные вооружения? Поэтому, призывая воюющие стороны прекратить вооруженные действия, мы должны также предпринимать необходимые меры, с тем чтобы все производящие оружие страны не поставляли противопехотные наземные мины и оружие, будь то за деньги или бесплатно, в регионы, где существует угроза вооруженного конфликта.

Кроме того, и, с нашей точки зрения, это в равной мере важно отметить, обязанность всех государств-членов - обеспечивать, чтобы их граждане не использовались в качестве наемников. Действительно, защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах является актуальной задачей, но еще более важно, чтобы мир одумался и положил конец вооруженным конфликтам.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и выразить Вам от имени моей делегации искреннюю признательность за эту своевременную и важную инициативу. Вопрос о защите гражданских лиц в

вооруженных конфликтах действительно является вопросом, которым Совет должен заниматься на постоянной основе. Сегодняшний открытый брифинг предоставляет не только членам Совета, но и всем членам Организации Объединенных Наций возможность глубже проникнуть в суть этой проблемы. Я благодарю г-на Соммаругу, г-жу Беллами и г-на Отунну за их всеобъемлющие, действительно эмоциональные и весьма информативные выступления.

Нынешняя ситуация действительно вызывает тревогу, как подтвердили эти три оратора. В их выступлениях много сказано о предосудительных действиях и методах, которые применяются сторонами в вооруженных конфликтах и в результате которых мирные гражданские лица оказываются в роли пострадавших и жертв. Где бы ни происходил вооруженный конфликт, гражданские лица все чаще оказываются затронутыми его последствиями и несут при этом прямые и косвенные потери. Даже применение самых современных и сверхточных видов оружия в некоторых ситуациях конфликтов вызывает жертвы среди гражданского населения и наносит ущерб гражданским объектам. Даже когда гражданские лица не являются умышленной мишенью, их часто включают в так называемый "косвенный ущерб".

Главный вопрос состоит в следующем: каким образом обеспечить адекватную защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах? Что могут сделать Совет, иные органы Организации Объединенных Наций, правительства и другие учреждения, чтобы улучшить положение? Мы не получим все ответы сегодня. Но этот брифинг должен заложить основу для более серьезного и всеобъемлющего рассмотрения данного важного вопроса.

Несомненно, современные вооруженные конфликты носят иной характер. Все шире применяется все более современное оружие с пагубными последствиями для гражданского населения. В первой мировой войне на гражданское население приходилось лишь 5 процентов потерь. Во второй мировой войне на долю гражданского населения приходилось уже 48 процентов потерь. Сегодня до 90 процентов потерь в ходе конфликтов, происходящих по всему миру, составляют гражданские лица. Среди жертв конфликтов становится все больше представителей уязвимых групп населения, таких, как женщины, дети и престарелые.

Они все чаще становятся прямыми мишенями в результате умышленных и неизбирательных действий вооруженных комбатантов. Факт наличия миллионов беженцев и вынужденных переселенцев по всему миру говорит сам за себя. Ежедневно тысячи мирных граждан становятся жертвами насилия, физических и психологических пыток, их калечат, бросают за решетку. Совершаются самые отвратительные и варварские акты, включая откровенный геноцид и расправы над безоружными гражданскими лицами. Это действительно печальный штрих к состоянию человеческой цивилизации накануне нового тысячелетия.

Моя делегация самым решительным образом осуждает эти акты насилия против гражданских лиц. Умышленные нападения и акты насилия, совершаемые комбатантами против ни в чем не повинного гражданского населения, заслуживают не только осуждения, но и энергичного и решительного отпора со стороны международного сообщества. Эти отвратительные акты являются откровенным и вопиющим нарушением принципов международного права, в том числе международных законов и законов в области прав человека. Более того, они явно идут вразрез с положениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 1949 года и других международных правовых документов. Виновные в таких действиях должны нести ответственность за свои преступления, им должно быть определено соответствующее наказание. Это единственный эффективный способ положить конец культуре безнаказанности, которая во все большей мере преобладает в ситуациях конфликтов по всему миру.

Безусловно, государства несут главную ответственность за обеспечение судебного преследования лиц, совершивших преступления, на основе национальных юридических систем или, в случае необходимости, соответствующих международных уголовных трибуналов. Моя делегация подтверждает свою решительную поддержку идеи привлечения воюющих сторон и их лидеров к финансовой ответственности перед своими жертвами в соответствии с международным правом в случаях, когда гражданские лица становятся умышленными объектами вооруженной агрессии. Безусловно, для

этой цели придется создать соответствующий правовой механизм.

Необходимо, чтобы государства - члены Организации Объединенных Наций и все стороны, которых это касается, выполнили в полном объеме свои обязательства в соответствии с международным правом по оказанию помощи и обеспечению защиты гражданского населения, затронутого вооруженными конфликтами. Международному сообществу необходимо безотлагательно предпринять коллективные действия в этой связи. Данный подход должен охватывать область безопасности, а также политическую, экономическую, социальную, правовую и гуманитарную области. Поддерживая всеобъемлющий подход к рассмотрению этой проблемы, мы возлагаем надежды на то, что доклад Генерального секретаря, о котором говорится в проекте заявления Председателя, которое мы в скором времени примем, будет содержать конкретные рекомендации для Совета. Этот доклад был бы полезным не только для Совета, но также для других соответствующих органов Организации Объединенных Наций при рассмотрении этого же вопроса в рамках сферы своей компетенции и ответственности.

Еще один важный вопрос, который вызывает обеспокоенность у моей делегации и который подчеркивался практически всеми ораторами, - доступ гражданского населения к международной защите и гуманитарной помощи. Мы в полной мере сознаем, что гуманитарная помощь должна оказываться при согласии и сотрудничестве заинтересованных сторон. Однако есть четкое обязательство в соответствии с международным правом: попавшим в беду должны быть предоставлены защита и помощь.

Хотя гуманитарная помощь играет исключительно важную роль в облегчении тягот гражданских лиц, затронутых вооруженными конфликтами, следует предотвращать ее использование в качестве средства затягивания конфликтов. Была высказана мысль, что гуманитарная помощь прямо или косвенно покрывает расходы на ведение войны и что она, возможно, в каком-то смысле служит вознаграждением воюющим сторонам. Ясно, что необходимо обеспечить, чтобы гуманитарная помощь не использовалась для стимулирования или укрепления потенциала воюющих сторон совершать и впредь насилие, в особенности против гражданских лиц.

Огромное значение имеет обеспечение безопасности и охраны самой гуманитарной миссии, особенно во взрывоопасных и крайне нестабильных районах. Следует решительно осудить вызывающий обеспокоенность рост числа и масштаба прямых и преднамеренных нападений на гуманитарный персонал и персонал Организации Объединенных Наций на местах. Те, кого это касается, должны обеспечивать безопасность и охрану этих бескорыстных и самоотверженных работников, которые выполняют свой благородный долг в крайне опасных ситуациях, рискуя жизнью. Безусловно, надлежащая подготовка с предоставлением информации о реальной ситуации на местах могла бы помочь гуманитарному персоналу более эффективно преодолевать опасные ситуации в районах их миссий, но это не должно освобождать комбатантов от их собственной ответственности и обязательств.

Мины серьезным образом угрожают безопасности и гражданского населения и самих комбатантов. Ежегодно мины убивают и на всю жизнь оставляют калеками большое число гражданских лиц, многие из которых являются несчастными женщинами и детьми. Самым печальным является то, что в течение многих лет после окончания военных действий наземные мины могут продолжать убивать и калечить мирное население. Поэтому мы приветствуем глобальные усилия, направленные на запрещение наземных мин, и выражаем признательность Канаде и другим странам за их усилия и руководящую роль в этом процессе.

Обсуждая вопрос о гражданском населении в вооруженном конфликте, мы не должны забывать о проблеме детей, которые становятся жертвами этих конфликтов либо в качестве орудий войны, либо в качестве объектов вызываемых конфликтами эмоциональных травм и потрясений. Вопрос о детях в вооруженных конфликтах, о котором столь красноречиво говорили выступавшие сегодня представители, в первую очередь г-н Отунну, заслуживает отдельного исследования международным сообществом, на что было обращено пристальное внимание во время обсуждения этого вопроса в Совете в июне прошлого года. Назначение Специального представителя Генерального секретаря для решения этого вопроса, несомненно, стало достойным высокой оценки шагом для того, чтобы уделить более пристальное внимание данной проблеме и подчеркнуть ее неотложный характер. Представляя данную проблему, г-н Отунну уже предложил

некоторые меры для облегчения страданий детей, оказавшихся в условиях вооруженного конфликта. Эти меры заслуживают решительной поддержки со стороны международного сообщества. Ясно, что лица, которые несут ответственность за совершение актов насилия против детей во время вооруженных конфликтов, должны быть наказаны соответствующим образом. Моя делегация выражает особое удовлетворение в связи с тем, что согласно новому Статуту Международного уголовного суда к категории преступлений, за которые предусматриваются такие меры наказания, сейчас относится умышленное нанесение ударов по школам и больницам.

Пагубное воздействия на безопасность гражданского населения распространения оружия, в особенности стрелкового оружия, наглядно проявляется во многих вооруженных конфликтах, которые по-прежнему свирепствуют по всему миру. Г-н Олара Отунну среди прочего отметил, что в результате производства и распространения легкого автоматического оружия молодые люди в самом юном возрасте получают возможность пользоваться таким оружием. Последствия такого распространения имеют поистине разрушительный характер. В результате этого возрастает число комбатантов, более интенсивными становятся конфликты, растет количество жертв и раненых, беженцев и перемещенных лиц. В интересах человечества моя делегация призывает все государства и негосударственные действующие лица, которые занимаются производством и сбытом такого оружия, ограничить поставки оружия, которые могли бы спровоцировать вооруженные конфликты или придать им более затяжной характер. Мы также считаем, что международному сообществу необходимо приложить более согласованные усилия и наладить сотрудничество для борьбы с незаконными потоками оружия. В нашем современном мире это совершенно необходимо для того, чтобы приостановить дальнейшее разжигание вооруженных конфликтов.

Моя делегация полностью поддерживает замечания, с которыми выступили г-н Соммаруга и г-жа Беллами в связи с воздействием санкций на гражданское население, особенно на детей. Именно на это мы также обращали внимание в прошлом месяце во время рассмотрения в Совете вопроса о гуманитарных аспектах содействия миру и безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем, что наши докладчики посчитали целесообразным привлечь внимание Совета к этому вопросу. На мой взгляд, именно по соображениям лаконичности и с учетом того факта, что выступление г-на Отунну было импровизированным, он сам не коснулся этого вопроса. Мне доподлинно известно, что он также выражает обеспокоенность в связи с этим вопросом при осуществлении своего мандата.

Находящийся на нашем рассмотрении крайне сложный вопрос невозможно решить эффективным образом без необходимой политической воли со стороны всех заинтересованных сторон. Совет может принимать меры лишь на основе своих обязанностей по Уставу. Свой вклад в этот процесс должны внести другие органы и организации, а также другие соответствующие действующие лица. В то же время те, кто непосредственно принимает участие в различных вооруженных конфликтах, должны осознавать все последствия, которые влекут за собой их действия против гражданского населения. В конечном итоге им придется нести ответственность за свои действия и они должны понимать, что им не удастся избежать возмездия. В этом форуме должен отчетливо и ясно прозвучать этот сигнал, а международное сообщество обязано выразить свою решительную поддержку. Помимо этого, все заинтересованные стороны, в том числе члены Совета, должны предпринять конкретные последующие меры, с тем чтобы превратить в жизнь многие творческие и достойные высокой оценки идеи, которые были представлены нашему вниманию.

Г-н Буаллай (Бахрейн) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, моя делегация выражает удовлетворение в связи с тем, что Вы исполняете свои почетные обязанности, и рада видеть сегодня среди нас Генерального секретаря. Мы также хотели бы выразить Вам признательность за созыв этого заседания и за то, что эта крайне важная тема была вынесена для обсуждения на открытом заседании; это будет содействовать повышению уровня транспарентности среди всех членов Организации Объединенных Наций.

В течение последних десятилетий мир стал очевидцем неприемлемого ухудшения положения в том, что касается соблюдения гуманитарных норм в вооруженных конфликтах, и мы с большим сожалением отмечаем, что все чаще непосредственными объектами вооруженных нападений в конфликтах становятся лица из числа гражданского населения. Сегодня больше всего жертв приходится на гражданское население; этот факт

говорит о нарушении принципов международного права, в том числе международного гуманитарного права.

Характер вооруженных конфликтов становится все более жестоким и бесчеловечным, Воюющие стороны склонны выбирать средства, которые отвечают их интересам, и при этом они пренебрегают интересами международного мира и безопасности. Как следствие этого, большую часть жертв среди гражданского населения составляют именно женщины и дети, которые нередко подвергаются изнасилованиям или систематической сексуальной эксплуатации. Дети насильственным образом привлекаются к военной службе или похищаются в целях превращения их в солдаты. Поэтому нужно очень внимательно подходить к решению данной проблемы посредством разработки проекта международного законодательства и договоров, запрещающих использование детей в вооруженных конфликтах или их насильственное привлечение к участию в таких конфликтах. Кроме этого, моя делегация поддерживает идею Генерального секретаря о том, чтобы превратить самих детей в зоны мира, с которой он выступил в докладе о причинах конфликтов в Африке. Мы надеемся, что эта идея будет серьезно рассмотрена. Нам также хотелось добиться того, чтобы возраст призыва в армию был увеличен до 18 лет, о чем говорили Генеральный директор Детского фонда Организации Объединенных Наций и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах.

Я также хотел бы обратить особое внимание на проблему беженцев, число которых в последние годы резко возросло в результате вооруженных конфликтов. Сегодня обеспечение безопасности беженцев является тем вопросом, который вызывает обеспокоенность у нас, а также у государств, принимающих беженцев из соседних стран. Распространение оружия, особенно стрелкового и легкого оружия, оказывает серьезное воздействие на гражданское население. Моя делегация считает крайне важным, чтобы все государства установили контроль и ввели ограничения на поставки оружия, которое порождает и затягивает эти конфликты. Необходимо активизировать сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом и потоками оружия в зоны конфликтов. В этой связи следует приложить все усилия для обеспечения необходимой защиты беженцев и перемещенных лиц и удовлетворения их нужд в соответствии с согласованными международными правилами и нормами.

Моя делегация хотела бы знать, как осуществляется четвертая Женевская конвенция, касающаяся защиты гражданского населения во время войны, от 12 августа 1949 года. Почти 50 лет прошло с момента подписания Конвенции. Каким образом она практически осуществляется на местах? Мы задаем этот вопрос потому, что возрастает число гражданских лиц, которые подвергаются риску и опасности, не говоря уже о том, что они, безусловно, погибают и становятся перемещенными лицами. В этой связи необходимо создать механизм для обеспечения гарантий осуществления этих конвенций, важнейшая и основная цель которых заключается в защите гражданского населения.

Помимо этого, что бы ни делалось или говорилось, невозможно переоценить важность обеспечения безопасности гуманитарного персонала, который работает в различных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Моя делегация без колебания вновь заявляет здесь о том, что сотрудники гуманитарных учреждений подвергаются таким же опасностям и сталкиваются с такой же участью, что и гражданские лица в зонах вооруженных конфликтов. Они находятся в таких же трудных условиях, а в последнее время некоторые из них погибли или были убиты. Очень сложно ставить вопрос о защите граждан в зонах конфликтов без обеспечения такой же защиты тем, кто оказывает помощь этим гражданам с целью облегчения их страданий.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что необходимо обеспечить определенную степень координации усилий Совета Безопасности, с одной стороны, и всех учреждений, занимающихся гуманитарной деятельностью - с другой, в том числе Экономического и Социального Совета. Необходимо осуществлять сотрудничество с этими гуманитарными организациями, ибо в противном случае все они будут предпринимать односторонние шаги и действия, которые будут идти вразрез с теми, которые осуществляют другие. Это негативно скажется на оказании помощи гражданским лицам в зонах конфликтов. Мы не хотим, чтобы эти граждане становились жертвами конфликтов или страдали

в результате отсутствия координации между различными учреждениями Организации Объединенных Наций.

Наконец, Совет Безопасности должен также предпринять практические шаги, в результате которых нынешнее трагическое положение изменится к лучшему. Что касается гражданского населения в зонах конфликтов, то опыт показывает, что резолюций и конвенций недостаточно для удовлетворения их нужд. Вслед за законами должны последовать практические шаги, обеспечивающие необходимую помощь.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бахрейна за любезные слова в мой адрес.

Я хотел бы заметить, что сейчас уже пришло время для того, чтобы сделать перерыв, а у нас осталось еще пять ораторов и предстоят также ответы на вопросы участников брифинга. С учетом важности этого вопроса, я хотел бы надеяться, что члены Совета проявят терпение и позволят продолжить заседание без перерыва. Я знаю, что это повлечет за собой некоторые неудобства в том, что касается приема пищи, но другой пищи - пищи более высокого, духовного, содержания, которой нас столь искусно обеспечивают здесь ораторы, - нам вполне, по-моему, хватит для того, чтобы продержаться еще какое-то время. Председатель намерен поступить именно так, если все члены Совета дадут на то свое согласие.

Г-н Данге Ревака (Габон) (говорит по-французски): Ваше присутствие здесь, г-н Председатель, которое мы с глубоким удовлетворением отмечаем, свидетельствует о том большом значении, которое Ваша страна, Канада, придает вопросу о защите и поощрении прав человека, особенно защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, -вопросу, обсуждаемому на нашем сегодняшнем заседании. В этой связи мы хотели бы выразить нашу признательность Вам и Вашей делегации за проведение этой дискуссии.

Я убежден в том, что конструктивные заявления, с которыми только что выступили г-н Корнелио Соммаруга, Председатель Международного комитета Красного Креста, г-жа Кэрол Беллеми, Директор-исполнитель Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), и г-н Олара Отунну, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях в вооруженных конфликтах, станут весомым дополнением к обсуждениям в Совете вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Нельзя мириться с тем, чтобы гражданские лица - особенно женщины, дети, старики и сотрудники гуманитарных учреждений - становились жертвами целенаправленных действий в районах конфликтов в нарушение международных норм, запрещающих такие действия. Поэтому Совет Безопасности должен обеспечить скрупулезное соблюдение норм, касающихся защиты гражданского населения во время войны. Совет мог бы также обратиться с просьбой к учреждениям Организации Объединенных Наций, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, разработать информационно-пропагандистские программы, посвященные международному гуманитарному праву. В этой связи мы хотели бы поблагодарить Международный комитет Красного Креста за его усилия.

Со своей стороны, Совет Безопасности должен в первую очередь заниматься вопросами предотвращения конфликтов, поскольку, как принято говорить, лечение обходится намного дороже, чем профилактика. 13 апреля 1998 года Генеральный секретарь представил Совету Безопасности доклад о причинах конфликта и содействии обеспечению мира и устойчивого развития в Африке (S/1998/318). Совет рассмотрел содержащиеся в этом докладе рекомендации по поддержанию мира и защите гражданских лиц. Сейчас пришло время, когда Совет должен претворять эти положения в жизнь, предпринимая конкретные шаги по содействию восстановлению мира и безопасности там, где они поставлены под серьезную угрозу.

С этой целью международному сообществу необходимо использовать весь свой авторитет для оказания давления на стороны в конфликтах, с тем чтобы подвести их к урегулированию своих разногласий мирными средствами. В этой связи основное внимание следует уделять борьбе с незаконными потоками оружия, прежде всего, стрелкового оружия, и соблюдению эмбарго на поставки вооружений, как это предусмотрено в резолюции 1196 (1998) Совета Безопасности в отношении Африки.

В процессе поиска путей урегулирования конфликтов зачастую не ощущается недостатка в

идеях. Политическая воля - это именно то, чего больше всего недостает.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю представителя Габона за любезные слова в мой адрес.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Канаду за ее инициативу - сосредоточить внимание Совета на вопросе о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Соединенные Штаты поддерживают намерение Канады обратить внимание международного сообщества на новый характер вооруженных конфликтов, в условиях которых гражданские лица - в том числе гуманитарный персонал - зачастую становятся жертвами конфликта, причем отнюдь не случайными жертвами произвольных действий, а действий, направленных специально против них. Мы должны сотрудничать в поисках путей к тому, чтобы покончить с этой тенденцией, и должны стремиться к повышению эффективности международной защиты гражданского населения, признавая, что ответственность Совета за поддержание мира и безопасности может также включать в себя и защиту людей.

В течение последних нескольких месяцев Совет Безопасности предпринимал серьезные усилия по рассмотрению вопроса о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, в том числе беженцев, детей и сотрудников гуманитарных учреждений. Например, Соединенные Штаты выполняли обязанности Председателя тематической группы Совета, занимающейся подготовкой резолюции 1208 (1998), в которой поддержание безопасности и гражданского и гуманитарного характера лагерей беженцев провозглашалось в качестве неотложной и важной проблемы. В своих резолюциях и заявлениях Председателей Совет также затрагивал проблемы, касающиеся незаконных потоков оружия, страданий детей в условиях вооруженных конфликтов и защиты гуманитарного персонала.

Мы приветствуем обсуждение этих вопросов в других форумах, особенно в нынешнем году, когда отмечаются пятидесятилетие четырех Женевских конвенций и сотая годовщина Гаагской конвенции. Мы приветствуем Движение Красного Креста и с надеждой ожидаем результатов предстоящего гуманитарного форума Международного комитета Красного Креста, который состоится в Вольфсберге и сосредоточится на "защите людей в условиях вооруженных конфликтов". Эти усилия других форумов имеют жизненно важное значение и дополняют меры, принимаемые сегодня Советом в осуществление его главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Мы особенно рады подтверждению сегодня Советом необходимости оказания международным сообществом помощи и покровительства гражданскому населению в условиях вооруженных конфликтов; необходимости гарантирования всеми вовлеченными в них сторонами безопасности гражданских лиц и обеспечения ими для персонала Организации Объединенных Наций и другого гуманитарного персонала беспрепятственного и безопасного доступа к тем, кто нуждается в помощи; обязанности всех государств строго выполнять их обязательства по международному праву; и необходимости привлечения к суду лиц, совершающих нападения на гражданских лиц как таковых в ходе вооруженных конфликтов или же совершающих какие бы то ни было иные нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека.

Мы также поддерживаем решимость Совета реагировать, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, на те ситуации, в которых гражданское население становится целью нападений или в которых умышленно создаются препятствия на пути поставок гуманитарной помощи гражданскому населению.

Короче говоря, правительство Соединенных Штатов одобряет усилия Совета по решению этих критических проблем. Те многочисленные конструктивные предложения, которые мы слышали сегодня от МККК, Детского фонда Организации Объединенных Наций и Специального представителя, заслуживают тщательного и срочного рассмотрения Советом. Мы берем на себя обязательство стремиться к практическому применению этих предложений. Наконец, мы с нетерпением ожидаем рекомендаций Генерального секретаря, как в отношении тех средств, с помощью которых Совет сможет укрепить физическую и правовую защиту гражданских лиц во всех ситуациях вооруженных конфликтов, так и в отношении того вклада, который Совет может внести в более эффективное осуществление положений существующего международного права.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в адрес моей страны.

Я предоставляю слово представителю Гамбии.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне начать с воздания Вам чести за Вашу дальновидность, благодаря которой Вы включили в программу нашей работы в текущем месяце этот важный вопрос. Наше сегодняшнее заседание обретает особое значение по целому ряду причин. Прежде всего, присутствие среди нас достопочтенного Ллойда Эксуорси представляет собой наглядную иллюстрацию того значения, которое Канада придает гуманитарным вопросам вообще. Во времена, когда в Африке существует такое множество очагов конфликтов и, что еще хуже, когда мишенью в таких конфликтах гражданское население становится чаще, чем комбатанты, не могло быть лучшего момента для обсуждения вопроса о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы также удостоены чести видеть сегодня среди нас Генерального секретаря. В том же духе мы хотели бы приветствовать присутствие здесь представителей Международного комитета Красного Креста в лице г-на Соммаруги и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в лице г-жи Кэрол Беллами, а также Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей в лице посла Олара Отунну. Это в самом деле уникальное событие.

Заслушанные нами три брифинга, мы надеемся, дополнят те, что были проведены ранее по смежным вопросам. Теперь мы имеем полное представление о масштабах проблемы. С осознанием того, что легких путей нет, нам следует начать с выкорчевывания корней этого зла. Я имею в виду причины конфликтов, главным виновником среди которых является нищета. По сути во всех трех заслушанных нами брифингах подчеркивается необходимость разобраться в причинах конфликтов. Все более очевидным становится то, что нищета в потенциале составляет единственную наиболее значительную угрозу международному миру и безопасности. Нет никакого совпадения в том, что все три оратора обратили на этот факт внимание. Это серьезное предупреждение. Поэтому давайте принимать меры, пока не поздно.

Настоятельная необходимость действовать немедленно до предела обостряется тем, что в наихудшем положении находятся дети, составляющие будущее любого общества. Именно поэтому нет ничего удивительного в том, что опять-таки во всех трех брифингах была четко выделена тяжкая участь детей. В связи с этим моя делегация хотела бы предложить Совету серьезно рассмотреть ту повестку дня мира и безопасности для детей, которую предлагает ЮНИСЕФ. Посол Олара Отунну начал с того, что дети заслуживают особого внимания, и продолжил развитием тех же аспектов этой проблемы, которые были подняты и г-жой Беллами, и г-ном Соммаругой.

Эти красноречивые ораторы не только поставили проблему, но и выдвинули практические предложения в отношении ее возможных решений. Мы убеждены, что согласованными международными усилиями в совокупности с необходимой политической волей мы можем преодолеть эти трудности. В первых рядах их списка стоит проблема доступа к нуждающимся тех, кто оказывает гуманитарную помощь, и мы не можем не согласиться с тем, что для эффективного и действенного оказания гуманитарной помощи нам необходимо решительно добиваться доступа к нуждающимся в ней. Большинство зверств в отношении гражданского населения в вооруженных конфликтах совершается в местах, недоступных для международного сообщества, и лишь простое присутствие на местах гуманитарных работников, как нам говорили, только для наблюдения за событиями является серьезным сдерживающим фактором и могло бы в значительной степени способствовать защите гражданского населения. Именно поэтому доступ к нуждающимся имеет жизненно важное значение в любом гуманитарном усилии.

С учетом того, что нуждающиеся зачастую оказываются замкнутыми во враждебной обстановке, подвергнутые всякого рода опасностям и трудностям, нет необходимости говорить о том, что те, кто с полным самоотречением рискует своими жизнями ради того, чтобы протянуть руку помощи другим, крайне нуждаются в защите и предоставлении минимальных гарантий создания обстановки, благоприятной для проведения ими гуманитарных операций.

Одним из источников глубокого беспокойства является воздействие на детей санкций. При разработке режима санкций важно продумывать те последствия, которые эти санкции могут иметь для детей и других уязвимых слоев населения. Совершенно неприемлемым является то, что в результате недостаточно тщательно нацеленных санкций в некоторых странах значительно возросли уровни детской смертности.

Одной из важных черт современных вооруженных конфликтов является неизбирательное применение противопехотных наземных мин. Они, как выяснилось, привели к неисчислимому количеству смертей и увечий среди гражданского населения. По этой причине мы приветствуем вступление в силу Оттавской конвенции по противопехотным наземным минам. Мы надеемся, что эта Конвенция принесет желаемые результаты.

Когда мы размышляем над защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, наиболее эффективной приходящей на ум защитой становится предотвращение самих конфликтов. Важная ответственность в этом отношении ложится на все международное сообщество в целом. Как мы указали ранее, причинам конфликтов в неимоверной степени способствует нищета. Поэтому искоренение нищеты и создание систем раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов не нуждаются в более сильной эмфазе.

Как всем нам хорошо известно, Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним применимы только к государствам, являющимся их сторонами. Создаваемая сегодня для нас войнами проблема заключается в том, что большинство вовлеченных в конфликты группировок не являются сторонами Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Как же нам быть в такой ситуации? В связи с этим ключевое значение имеет установление таких международных норм, которые гарантировали бы личную ответственность за совершенные во время войны злодеяния и обеспечивали бы соблюдение в этот период основных прав человека.

За последнее время международное сообщество сделало многое для того, чтобы раз и навсегда решить смежную проблему безнаказанности. Учреждение Советом Безопасности международных уголовных трибуналов для Руанды и по бывшей Югославии, а также недавнее утверждение Статута Международного уголовного суда (МУС) являют собой классические тому примеры. Вступление Статута МУС в силу в самом деле стало бы вполне уместным вкладом в празднование пятидесятой годовщины Женевских конвенций.

Наконец, что может сделать для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте сам Совет Безопасности? Глава VII Устава Организации Объединенных Наций наделяет Совет Безопасности уникальными полномочиями для улаживания конфликтных ситуаций. Весьма полезным в этом отношении вполне может быть эффективное использование ее положений, включая, по возможности, применение мер обеспечения соблюдения международной законности. Мы надеемся, что Совет Безопасности, занимаясь конфликтными ситуациями в будущем, будет при выработке своих решений учитывать проблему несоблюдения международного гуманитарного права и норм в области прав человека. Поэтому мы согласны с идеей г-на Соммаруги об оглашении 12 августа текущего года призыва к укреплению международного гуманитарного права. Мы надеемся, что в связи с этим торжественным событием международное сообщество что-нибудь сделает и в интересах лиц, перемещенных внутри стран, приняв для этого соответствующую правовую основу.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гамбии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация очень рада тому, что министр иностранных дел Канады г-н Ллойд Эксуорси руководит работой сегодняшнего официального заседания Совета Безопасности. Мы благодарим Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Корнелио Соммаругу, Исполнительного директора Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-жу Кэрол Беллами и Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о воздействии вооруженных конфликтов на детей г-на Олару Отунну за брифинг, который они для нас только что провели. Мы высоко оцениваем активные усилия МККК, ЮНИСЕФ и Специального представителя Генерального секретаря по защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов во всем мире.

Защита гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов всегда была предметом обеспокоенности правительств и таких органов, как Генеральная Ассамблея. Сегодня во многих регионах мира все еще бушуют вооруженные конфликты, которые не только угрожают миру и безопасности в этих регионах и во всем мире, но и несут невыразимые страдания населению вовлеченных в них стран и регионов. Гражданские лица подвергаются насильственному перемещению и нападениям с применением насилия. В частности, женщины и дети, как одна из наиболее уязвимых социальных групп, больше всего страдают в конфликтных ситуациях. Это требует всемерного внимания со стороны международного сообщества.

На наш взгляд, наилучший способ защиты гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов состоит в эффективном предотвращении и ликвидации всех вооруженных конфликтов. Первопричину гуманитарных кризисов необходимо устранять с помощью межэтнического примирения, мер по укреплению доверия, экономического развития и поддержания национальной стабильности.

Мы также считаем, что независимо от того, где и когда вспыхивают конфликты, необходимо настоятельно призывать вовлеченные в них стороны к тому, чтобы они прекратили их как можно скорее мирными средствами; строго соблюдали соответствующие нормы международного права, включая международное гуманитарное право; предоставляли, по мере своих возможностей, защиту и помощь гражданским лицам; и не допускали и запрещали любого рода насильственные нападения на гражданских лиц или попытки воспрепятствовать предоставлению гражданским лицам гуманитарной помощи.

Китайская делегация считает, что международное сообщество не может позволить себе отворачиваться от гуманитарных кризисов. Однако наблюдающаяся сейчас в международных отношениях тенденция политизировать гуманитарные вопросы и вмешиваться во внутренние дела той или иной страны под предлогом гуманитарных соображений не может не вызывать у нас тревоги. В условиях гуманитарного кризиса намеренное обращение к главе VII Устава Организации Объединенных Наций для применения силы, или даже одностороннего применения силы или угрозы ее применения, против суверенного государства без санкции Совета Безопасности и без учета конкретных причин кризиса лишь усложнит ситуацию и приведет к дальнейшему обострению конфликта. В этой связи мы надеемся, что соответствующие страны и организации будут строго придерживаться принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций и будут со всей серьезностью уважать суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость всех стран.

Мы призываем к ликвидации двойных стандартов в гуманитарной области. Международное сообщество должно уделять равное внимание всем инцидентам, связанным с гибелью гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, где бы они ни происходили. В этом отношении в последние годы очень тревожной оставалась ситуация в Африке. В некоторых районах этого региона происходит эскалация кризисов, а в других - вновь вспыхивают старые конфликты. Гражданские лица, особенно женщины и дети, переживают ужасную боль и страдания. Международное сообщество должно предпринять необходимые шаги для того, чтобы поддержать усилия африканских стран и организаций по решению проблем в их "горячих точках" и по предоставлению реальной и эффективной помощи в деле защиты гражданских лиц.

Мы считаем, что в свете характера и масштабов этого вопроса уместно включить вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в повестку дня Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в целях более полного и подробного его обсуждения. Мы выступаем за укрепление сотрудничества и координации деятельности Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем более активный обмен информацией между Советом Безопасности, с одной стороны, и МККК, ЮНИСЕФ, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими организациями, с другой стороны. Как только будет достигнута ясность в так называемом разделении труда, все органы и учреждения смогут сосредоточиться на своей собственной сфере задач.

Китайское правительство всегда придавало большое значение защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов и активно участвовало в обсуждении этого вопроса в Генеральной Ассамблее и в других соответствующих органах. Мы выступаем

за то, чтобы Председатель Совета выступил с заявлением, подтверждающим то внимание, которое Совет уделяет этому вопросу.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я сделаю заявление в качестве представителя Канады.

(говорит по-французски)

Я также хотел бы прежде всего поблагодарить г-на Соммаругу, г-жу Беллами и г-на Отунну за их выступления в Совете. Их присутствие является важной вехой в работе Совета. Они честно и четко осветили то бедственное положение, в котором оказались простые гражданские лица, захваченные вооруженным конфликтом, и стоящие перед ними огромные проблемы.

(говорит по-английски)

Думаю, вполне можно сказать, что принесение в жертву войне гражданских лиц старо как мир, но никогда это не было столь очевидно, как в нынешнем веке. Как отмечали многие из выступавших, что сегодня больше всего тревожит мировое сообщество и дает ему убедительный повод для вмешательства, так это "огражданствление" самих конфликтов. Более, чем когда-либо, некомбатанты - особенно, как отмечали проводившие брифинг, наиболее уязвимые из них - становятся основной мишенью, инструментами и, в огромных количествах, жертвами современных вооруженных конфликтов. Число жертв в вооруженных конфликтах почти удвоилось с 80-х годов и составляет теперь около одного миллиона в год; 80 процентов из них - это гражданские лица.

(говорит по-французски)

Наши обсуждения не оставляют никаких сомнений в отношении серьезных опасностей, которым подвергаются гражданские лица, или в отношении их общемирового характера. Вспомните о жестокости в Сьерра-Леоне, об "этнической чистке" и бойне некомбатантов на Балканах, о геноциде и массовом передвижении беженцев и перемещенных лиц в районе африканских Великих озер, о появлении в потерпевших фиаско государствах современных главарей вооруженных формирований, которые обманывают, подвергают жестокому обращению и терроризируют местных жителей - при поддержке и пособничестве зарубежных торговцев оружием и частных групп, которые наживаются на рынке конфликтов. Ведь сегодня это действительно рынок конфликтов.

(говорит по-английски)

Сегодня фактом является то, что угрозы безопасности людей - то есть опасности, которым отдельные личности, общины и люди подвергаются в их повседневной жизни, - перевешивают угрозы безопасности, связанные с трансграничными конфликтами, которые служили более традиционным поводом для беспокойства Совета. Содействие безопасности людей - это та основа, на которой должны базироваться все остальные цели Устава Организации Объединенных Наций: от социально-экономического развития и прав и свобод человека до беспрепятственной торговли. Темной стороной глобализации является посягательство на саму неприкосновенность людей. Процветание и прогресс невозможны, если люди будут бояться стать жертвой мародерствующих детей-солдат, которым политические лидеры предоставили полную свободу, наркодельцов, которые наживаются на человеческом горе, или комбатантов, которые устанавливают наземные мины без всякого разбора.

Идея этого заседания состоит в том, что Совет Безопасности должен играть ключевую роль в борьбе с этими угрозами. Никто не должен заблуждаться на сей счет: содействие защите гражданских лиц в условиях вооруженных конфликтов не является чем-то второстепенным в рамках мандата Совета по обеспечению международного мира и безопасности; это его центральный элемент. Высшей целью деятельности Совета является обеспечение безопасности людей во всем мире, а не только государств, в которых они живут. Ясно, что в условиях современных конфликтов, имеющих несоразмерные последствия для гражданских лиц, защита людей должна быть основным соображением в деятельности Совета.

Как отмечали многие, Совет не должен заниматься этим в одиночку; другие органы Организации Объединенных Наций и все международное сообщество также имеют свои обязанности. Но в отсутствие решительного и эффективного руководства со стороны Совета гражданские лица в условиях вооруженного конфликта оказываются в вакууме с точки зрения безопасности. Этот вакуум будет заполняться, и в некоторых случаях уже заполняется, другими:

комбатантами, включая наемников, которые не ведают преград и не признают даже самых простых гуманитарных норм.

Активное участие Совета в этом вопросе поможет обратить вспять такое развитие событий. Это также укрепит законность государств. Прерогативой и обязанностью государств является обеспечение защиты всех своих граждан, в особенности в ходе вооруженного конфликта. В этом состоит основополагающая функция государства. Однако зачастую государства не обеспечивают или не могут обеспечить их выполнение. Иногда это вызвано ослаблением государственных структур или полным крахом государств. В этих случаях деятельность Совета по защите гражданского населения в вооруженном конфликте также уменьшит угрозу в отношении самих государств. Нежелание вовлечь в этот вопрос Совет, - обосновываемое некоторыми необходимостью уважать суверенитет государств, - как это ни парадоксально, служит подрыву самого этого принципа. Поэтому ответственность Совета за обеспечение защиты гражданских лиц необходима с точки зрения безопасности людей, в плане выполнения мандата Совета и в интересах укрепления суверенитета государств.

Наше обсуждение сегодня является отрадным признанием роли Совета. Это заседание, безусловно, опирается на недавние инициативы нынешних и предшествующих членов Совета, а также на заявления и действия, уже предпринятые Советом. В своих обсуждениях Совет осудил выбор детей в качестве мишени в вооруженных конфликтах. Он заявил о готовности рассмотреть вопрос о том, как обеспечивать гуманитарную помощь и ее защиту. Он признал необходимость того, чтобы в ходе миротворческих операций лучше учитывались потребности гражданских лиц, и рассмотрел серьезнейшее воздействие продажи оружия в районах вооруженных конфликтов. В прошлом месяце Совет рассмотрел гуманитарные последствия конфликтов. Как было сказано кем-то, понимание предшествует действию. Совет, безусловно, более чем когда бы то ни было внимательно относится ко многим измерениям этой актуальной проблемы.

На практике решения Совета Безопасности начали, и я подчеркиваю - начали, отражать реальное положение дел. Совет убеждает как государства, так и негосударственные образования, вовлеченные в вооруженный конфликт, выполнять соответствующие положения международного права в области прав человека и гуманитарного права, касающиеся обеспечения защиты гражданского населения. Операции по поддержанию мира, где необходимо, предусматривают положения, связанные с безопасностью персонала Организации Объединенных Наций, включая наблюдателей за соблюдением прав человека, и с особым вниманием относятся к положению гражданских лиц. Создание Советом специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде явилось конкретными мерами, направленными против тех, кто нарушает международное гуманитарное право.

Слова и дела Совета до настоящего момента явились многообещающим началом. Однако время идет быстро. В отношении сотен и даже тысяч гражданских лиц по-прежнему совершаются зверства. Как ясно показал сегодняшний брифинг, ничто не свидетельствует о том, что мы, международное сообщество, можем как-то переждать это. Сегодняшний брифинг показал это предельно ясно, и я признателен красноречиво и серьезно выступавшим по этому вопросу сегодня на брифинге. Поэтому вызывает еще большую тревогу спад активного присутствия Совета в конфликтных районах мира. Крайне необходима более, а не менее, энергичная, всеобъемлющая и постоянная деятельность со стороны Совета.

По мнению Канады, перед Советом стоят четыре основные задачи.

Во-первых, как указывали многие члены Совета, это задача предупреждения конфликтов. Предотвращение начала вооруженного конфликта является оптимальным средством избежания бесцельных разрушений и страданий - в особенности нарушения прав гражданского населения. В этом замечании нет ничего нового. Тем не менее Организация Объединенных Наций не полностью использовала свой потенциал в области превентивных мер, создания институтов по правам человека или обеспечения раннего предупреждения о кризисе или его предотвращения, или оказания совместной поддержки мирному процессу, или в плане обеспечения быстрого реагирования - к примеру, до создания быстро развертываемого штаба миссий. Искренне говоря, Совету необходимо подтвердить свою лидирующую роль в этой области.

Второй задачей является обеспечение выполнения норм, касающихся международного гуманитарного права и прав человека. Мы разработали внушительный свод норм и стандартов, регулирующих поведение воюющих сторон и защиту гражданских лиц, как местного, так международного охвата. В этой связи положение детей и беженцев заслуживает нашего особого внимания. Также важно подчеркнуть, как указывали выступавшие, что разрабатываются новые нормы для адаптации к изменяющемуся характеру конфликта, к примеру, применительно к обращению с перемещенными внутри страны лицами. Однако слишком часто эти нормы являются объектом вопиющих нарушений, или их просто игнорируют и составляют без внимания.

В-третьих, крайне важно осуществлять поддержку преследования виновных в нарушениях гуманитарных норм и стандартов. Безнаказанность отдельных лиц, совершающих в отношении других серьезные нарушения гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта, является широко признанной проблемой. Шагом вперед стало учреждение трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Однако здесь необходима поддержка в деле скорейшего обеспечения более систематического преследования обвиняемых в военных преступлениях - к примеру, с помощью Международного уголовного суда. Сейчас это просто необходимо.

Четвертой задачей является взятие на прицел поставщиков оружия и самих орудий войны. Те, кто является пособником этих преступлений и нарушений - торговцы конфликтами, кто незаконно поставляет орудия войны, - также не должны остаться безнаказанными. Районы конфликтов наводнены оружием, в особенности малым стрелковым и легким оружием. Злоупотребление им усугубляет бедствия гражданского населения. Насущно необходимо уделить внимание потокам и злоупотреблению оружием, которое несет с собой терроризм, увечья и смерть.

Это сложные задачи. Я признаю это. У них нет простого решения. Тем не менее мы верим, что у Совета есть необходимый потенциал для того, чтобы осуществить должные меры - при условии, как сказал наш друг представитель Габона, наличия у его членов политической воли.

Совету следовало бы обеспечить, чтобы Генеральный секретарь высветил положение гражданских лиц, в особенности детей, в соответствующих докладах Совету. Сроки и условия санкционированных Советом миротворческих операций и добрых услуг могли бы быть тщательно рассмотрены с тем, чтобы Совет мог незамедлительно принимать меры, когда возникает угроза гражданскому населению, и предлагать пути санкционирования действий миротворцев, обеспечения их инструкциями и ресурсами, необходимыми им для защиты гражданского населения. Другие новаторские меры, в частности каким образом Совет может способствовать сведению на нет злоупотреблений средствами массовой информации, мишенью которых становятся гражданские лица, как это предлагалось в прошлом месяце заместителем Генерального секретаря г-ном Виейра ди Меллу, также заслуживают дальнейшего рассмотрения. Совет мог бы также рассмотреть, как лучше нацелить, разработать и осуществить режимы санкций, как указывали многие члены, для обеспечения их максимального воздействия на воюющие стороны, истощения ресурсов ведения войны и сдерживания тех, кто наживается на ней - при смягчении их последствий для некомбатантов.

Вот лишь несколько предложений. Нехватка времени не позволяет привести более исчерпывающий перечень. Многие другие соображения высказывались членами Совета, и сегодня прошла хорошая дискуссия о том, что может сделать Совет в этой области. Для того чтобы способствовать продвижению в этом вопросе вперед, Совету необходимо провести всеобъемлющую оценку, которая объединила бы воедино многочисленные стоящие перед нами задачи и перечень их возможных решений. Поэтому Канада всецело приветствует заявление, которое будет принято сегодня Советом, с просьбой к Генеральному секретарю представить позднее в текущем году доклад, в котором будут содержаться практические, конкретные рекомендации в отношении дальнейших действий в целях защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах.

Есть одно крайне важное соображение, которые проходит красной нитью практически через все выступления, услышанные мною сегодня, - это то, что судьба гражданского населения в вооруженных конфликтах, учитывая связанную с этим угрозу безопасности людей, является насущным, все более острым и глобальным вопросом. Он касается самой важной части мандата Совета и заслуживает

постоянного внимания. Совет должен действовать решительно и энергично. Поступать по-иному - означает угрозу снижения авторитета Совета и открывает путь для установления более беспорядочного и гораздо менее безопасного мира. Мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря и возможности работать совместно с другими членами Совета в целях разрешения этого вопроса, начиная с настоящего момента.

Сейчас слово имеет г-н Соммаруга для ответа на замечания или вопросы или соображения, которые были высказаны. Я лишь напомню ему, что в последующие 10 минут следует помнить об экономии времени.

Г-н Соммаруга (говорит по-французски): Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за то, что Вы сделали возможным проведение этого важного заседания высокого уровня, которое для меня представляется подтверждением лидерства Канады, что является и Вашей личной заслугой, в гуманитарных действиях. Я также хотел бы выразить признательность членам Совета, поблагодарившим Международный комитет Красного Креста, и в особенности его персонал, проводящий на местах ежедневную работу в сложных ситуациях в целях обеспечения защиты и оказания помощи жертвам и ради распространения международного гуманитарного права. Хочу также высказать высочайшую оценку выступлений моих друзей, г-жи Беллами и г-на Отунну. Я очень много узнал из сказанного ими и с нетерпением жду возможности узнать от них еще больше.

Здесь вновь и вновь поднимался вопрос о том, что может сделать Совет. Поскольку Комитет не является частью системы Организации Объединенных Наций и в интересах соблюдения нашей независимости друг от друга, в своих ответах я хотел бы затронуть ряд вопросов, относящихся к области ответственности государств, которые, как мне кажется, касаются также и области ответственности Организации Объединенных Наций и Совета. Эти вопросы уже были в какой-то мере рассмотрены, но я хочу заострить на них внимание. Возможно, эти вопросы освещены и в докладе Генерального секретаря.

Во-первых, я полагаю, следует подчеркнуть, что необходимо делать все возможное для того, чтобы предотвратить человеческие страдания. Эти усилия должны включать в себя просветительскую работу среди всего населения - особенно молодежи - в области международного гуманитарного права и человеческих ценностей.

Во-вторых, необходимо стремиться к обеспечению всеобщего соблюдения норм гуманитарного права, особенно конвенций, - а на сегодняшний день, например, есть страна, вовлеченная в международный конфликт, но не являющаяся участником Женевских конвенций - дополнительных протоколов к ним и Оттавской конвенции, над которой я имел удовольствие работать вместе с Вами, г-н Председатель. Необходимо обеспечить всеобщее присоединение к этой Конвенции, равно как и существующим протоколам в области вооружений, таким, как протокол по ослепляющему лазерному оружию.

Здесь не был упомянут один элемент, а именно: применение индивидуальной уголовной юрисдикции, как это предусмотрено в Женевских конвенциях, без каких-либо территориальных или национальных ограничений в отношении военных преступников. Уже существует Комиссия по установлению фактов, создание которой предусматривалось в Протоколе I. Необходимо обеспечить самое широкое участие в работе этой комиссии, к чему следует активно призывать. При изучении Женевских конвенций мы находим положения о роли державы-покровительницы в обеспечении соблюдения норм гуманитарного права. Похоже, что государства забыли об этих положениях, и Международный комитет Красного Креста (МККК) вынужден постоянно брать на себя функции державы-покровительницы. Однако я полагаю, что государства должны подумать над этим вопросом. Кроме того, при рассмотрении угроз миру и безопасности любое решение о проведении надлежащих операций, направленных на обеспечение соблюдения норм международного права, должно приниматься с учетом положения гуманитарного права, которое я хотел бы кратко процитировать. В статье 89 Протокола I к четвертой Женевской конвенции говорится:

> "В случаях серьезных нарушений конвенций или этого Протокола Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются действовать - совместно или на индивидуальной основе - в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

В этом вопросе важно избежать какой-либо двусмысленности. Хотя я и присутствую сегодня здесь в качестве независимого представителя, я здесь еще и потому, что, насколько я понимаю, нас объединяет то, что позволяет нам сказать, что мы не политизируем права человека.

Необходимы решительные действия в области вооружений. Мы говорили об эмбарго. Я полагаю, что шаги в направлении усиления контроля за передачей стрелкового оружия, - о чем мы уже говорили - также очень важны с точки зрения международных норм права в области прав человека. Здесь речь идет об общем положении статьи 1, в которой говорится о том, что конвенцию необходимо "заставлять соблюдать". Человек, ответственный за передачу оружия, должен сознавать, что он призван обеспечить соблюдение гуманитарного права. Это положение будет подчеркнуто в готовящемся к выходу в ближайшее время исследовании о последствиях доступности оружия в условиях конфликтов, которое подготовлено Международным комитетом Красного Креста и о котором упоминал представитель Франции.

Я хотел бы также сказать, что в наших интересах обеспечить гуманитарную обстановку, способствующую появлению гуманитарного пространства, позволяющего учреждениям оказывать помощь всем жертвам, а это, насколько я понимаю, является ответственностью Совета Безопасности. Я хотел бы также обратиться с призывом правильно употреблять термин "гуманитарный". Думаю, что, говоря о гуманитарных действиях, мы должны всегда иметь в виду их независимость, беспристрастность и нейтральный характер и не допускать, чтобы этот термин использовался применительно к действиям, которые не являются гуманитарными по своему характеру.

В заключение я хотел бы сказать, что мы ни в коем случае не должны предавать забвению положения общей статьи 3 четвертой Женевской конвенции, которые, в моем представлении, сами являются мини-конвенцией. Эта статья касается конфликтов, не носящих международного характера, и нацелена на обеспечение того, чтобы не только государства, но и другие стороны в вооруженных конфликтах, не носящих международного характера, соблюдали основополагающие нормы гуманитарного права.

Г-н Председатель, Вы и члены Совета Безопасности продемонстрировали политическую готовность действовать. Я считаю, что Вы демонстрировали чувство ответственности. Сейчас, когда мы так много говорим о глобализации - в области связи, экономики - то, к чему мы стремимся и чему Вы сегодня содействовали, - это глобализация ответственности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Соммаругу за то, что он нашел возможным быть здесь сегодня.

Теперь я предоставляю слово г-же Беллами для ответного слова.

Г-жа Беллами (говорит по-английски): Г-н Председатель, принимая к сведению Вашу просьбу об экономии времени, я постараюсь избежать каких-либо повторов. Позвольте мне лишь сказать, что мы глубоко благодарны и признательны Вам за Ваше личное руководство и за содействие со стороны Вашего правительства, а также за предоставленную Советом возможность принять участие в сегодняшнем брифинге.

Я очень признательна за любезные слова поддержки и одобрения деятельности Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). У ЮНИСЕФ прекрасный персонал; в числе его сотрудников - те самые гражданские лица, которые работают на местах, и я хотела бы выразить Вам благодарность от их имени.

Растущее признание быстро меняющейся природы вооруженных конфликтов в мире сегодня уже реальность. Среди факторов, которые следует учитывать, можно назвать следующие: стороны конфликтов - государства или негосударственные образования; к сожалению, кое-где роль частного сектора; жертвы и их мучители, что порой одно и то же; использование современных видов оружия; воздействие на гражданских лиц, особенно детей и женщин. Таким образом, это - проблема, для решения которой традиционные средства уже, возможно, не годятся. Поэтому возможность быть здесь сегодня и выступать, понимая, что речь идет о постоянном процессе с участием моих коллег, с которыми мы работаем на местах, - несколько недель тому назад здесь выступал г-н Сержиу Виейра ди Меллу, -

является, как мы надеемся, неотъемлемой частью весьма обнадеживающих указаний на то, какие шаги могут быть предприняты.

Думаю, будет справедливо сказать, что в ходе сегодняшних обсуждений и брифингов прозвучало много, как я надеюсь, очень конкретных, практических идей. Мы считаем, что это очень важно, ибо порой складывается впечатление, что обсуждения в этом здании весьма далеки от того, что действительно происходит на местах. Поэтому мне кажется, что наша коллективная ответственность перед людьми, которым мы пытаемся помочь, должна, насколько это возможно, быть конкретной, определенной, реальной и практической.

Мы горячо приветствуем проявленный Советом интерес и с нетерпением ожидаем следующих шагов и представления доклада Генерального секретаря. Позвольте мне заверить Совет в том, что мы готовы вместе с другими членами семьи Объединенных Наций и нашими коллегами вне Организации Объединенных Наций всячески содействовать общему делу, предоставляя информацию и участвуя в брифингах. Когда бы Совету ни потребовалась информация, которая имеется у нас, мы готовы ее предоставить в его распоряжение. Мы постараемся помочь.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить г-жу Беллами за хорошую работу Детского фонда Организации Объединенных Наций и за демонстрацию постоянной готовности к сотрудничеству.

Я предоставляю слово г-ну Отунну.

Г-н Отунну (говорит по-английски): Во-первых, представитель Российской Федерации указал на то, что некоторые выдвинутые мною идеи выходят за круг полномочий Совета Безопасности. Он совершенно прав. Я представил широкий спектр идей и возможных инициатив, искренне надеясь, что Совет скажет свое решающее слово, но и осознавая вместе с тем, что есть другие субъекты в рамках и за пределами Организации Объединенных Наций, обязательства и мандаты которых обязательно будут расширены.

Во-вторых, я полностью согласен со сделанным замечанием, что в нашей пропагандистской работе, в наших начинаниях и инициативах гуманитарные действия должны обязательно соответствовать принципам и положениям Устава Организации Объединенных Наций. Именно таким подходом я руководствуюсь в своей собственной деятельности.

В-третьих, было сделано совершенно справедливое замечание в отношении моих слов о подключении деловых кругов и обращении к ним с призывом разработать добровольный кодекс поведения. Во-первых, это дело должно быть добровольным. Я никоим образом не предлагаю навязывать какие-то решения или регламентировать деятельность деловых кругов. Во-вторых, в этой области имеются определенные прецеденты: есть отрасли, перешедшие на саморегулирование и разработавшие некоторые кодексы поведения. Я предложил бы применение этих мер в конкретном контексте абсолютно неприемлемых злоупотреблений в условиях конфликтов, когда деятельность деловых кругов служит своего рода механизмом, питающим злоупотребления в отношении гражданского населения. Я также очень надеюсь на то, что это, по сути, могло бы стать элементом, способствующим конкретизации весьма важного призыва Генерального секретаря, который несколько дней назад предложил заключить соглашение между Организацией Объединенных Наций и деловым сообществом.

В-четвертых, был задан вопрос о моей позиции в отношении введения санкций. Что ж, воздействие санкций на детей в большой степени является неотъемлемой составной частью моего мандата, и, по сути, моя точка зрения уже была исчерпывающе выражена в других форумах. Я не хотел бы повторять ее здесь, но, действительно, я очень обеспокоен воздействием санкций на детей. Я тесно взаимодействовал с Мвалиму Ньеррере в связи с ситуацией в Бурунди. Я рад, что санкции были отменены, и у меня есть некоторые идеи в отношении других ситуаций с санкциями.

Я также полностью согласен с замечанием, что очень важно, чтобы гуманитарные действия не политизировались, то есть чтобы они не использовались в политических целях, не имеющих никакого отношения к защите гражданского населения. Это серьезно дискредитировало бы гуманитарные действия и в конечном счете поставило бы под угрозу защиту именно тех, вокруг кого мы стремимся возвести защитные стены.

Какова роль негосударственных структур? Этот вопрос был задан представителями Нидерландов и Гамбии. В моей собственной работе я взял за правило поддерживать контакты со всеми сторонами в ситуациях конфликтов, действия которых могут оказать либо позитивное, либо негативное воздействие на положение детей, при этом я не исхожу из политического и юридического статуса этих сторон, но стремлюсь побудить их к принятию мер, которые могли бы обеспечить самую широкую защиту для детей. Так, в Шри-Ланке я поддерживал контакты с "Тиграми освобождения Тамил Илама"; в Судане - с Суданским народно-освободительным движением и намерен вновь связаться с ними через несколько недель; в Сьерра-Леоне - с Силами гражданской обороны, полувоенной группировкой в этой стране.

Наконец, позвольте мне вновь привлечь внимание к тяжелому положению вынужденных переселенцев. Здесь перед международным сообществом встает серьезная проблема. Существует довольно острая необходимость в разработке на основе более систематических усилий согласованных рамок в целях предоставления защиты этой особо пострадавшей категории уязвимых людей.

В заключение позвольте мне выразить глубокую признательность за эту инициативу, за Ваше, г-н министр, личное присутствие здесь и за весьма важные и самоотверженные усилия, которые Канада, Ваша страна, и лично Вы прилагали в целях обеспечения руководства деятельностью в этой области. Я надеюсь на тесное сотрудничество с Вами, с тем чтобы попробовать воплотить некоторые из этих идей в конкретные шаги на местах, что могло бы внести скромный вклад в защиту гражданских лиц, в особенности детей и женщин.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Отунну за его любезные замечания и за его руководящую роль в этой крайне важной области.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 14 ч. 05 м.